

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 17-й. 1906-й годъ. 1-го СЕНТЯБРЯ.

ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ села Жуковского Іоаннъ Илларіоновъ и села Царскаго-Дара Михаилъ Собчаковъ, согл. прош., перемѣнены одинъ на мѣсто другого, 12 августа.

Священникъ станицы Новотитаровской Виталій Ермолаевъ и стан. Мингрельской Димитрій Польскій, согл. прош., перемѣнены одинъ на мѣсто другого, 25 августа.

Священникъ села Кугульты Іоаннъ Любимовъ, согл. прош., перемѣненъ въ ст. Убѣженскую, 23 августа.

Священникъ пос. Изобильно-Тищенскаго Симеонъ Григоревскій, согл. прош., перемѣненъ въ пос. Курсавскій, 23 августа.

Діаконъ ст. Староминской Алексѣй Коробковъ, согл. прош., опредѣленъ священникомъ въ село Шабано-Тхамахинское, 18 августа.

Діаконъ ст. Димитріевской Андроникъ **Томенко**, согл. прош., перемѣненъ въ село Московское, 19 августа.

Діаконъ ст. Челбасской Димитрій Рудниковъ, согл. прош., опредѣленъ священникомъ въ ст. Самурскую, 14 августа.

Діаконъ ст. Бѣлорѣченской **Теодоръ Проселковъ**, согл. прош., перемѣненъ къ Спасо-Преображенской церкви с. Арзгира, 18 августа.

Псаломщикъ ст. Кисляковской **Петръ Федоровъ**, согл. прош., опредѣленъ священникомъ въ ст. Хамкетинскую, 19 августа.

Псаломщикъ Успенскаго молитвеннаго дома г. Екатеринодара **Пантелеймонъ Зиневичъ**, резолюціею Его Пресвященства отъ 3 августа сего года, отчисленъ отъ мѣста.

Окончившій курсъ Ставропольской духовной семинаріи **Михаилъ Карякинъ**, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ въ село Воронцовское, 8 августа.

Псаломщикъ ст. Ставропольской **Петръ Федоровъ**, согл. прош., опредѣленъ діаконъ въ село Развильное, 9 августа.

Псаломщикъ села Крымгиреевскаго **Георгій Кубанскій**, согл. прош., опредѣленъ діаконъ въ село Урожайное, 9 августа.

Учитель Убѣженской второклассной церк.-приходской школы **Александръ Данилевскій**, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ въ ст. Кисляковскую, 16 августа.

Сынъ діакона **Аркадій Михайловъ**, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ въ село Величавое, 23 августа.

Учитель **Леонтій Сторчевой**, согл. прош., опредѣленъ въ село Кіевское, Кубанской области.

**Отъ Екатеринодарскаго Отдѣленія Ставропольскаго
Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.**

По представленію завѣдующаго церковною школою станицы Васюринской, священника о. Дементьева, Екатеринодарское Отдѣленіе Ставропольскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, по протоколу своему, отъ 22 августа сего 1906 года, № 9 ст. VIII, выражаетъ свою благодарность уряднику Ивану Авксентіевичу Мищенко за пожертвованіе имъ на нужды школы 50 рублей.

Отъ Майкопскаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Майкопское Отдѣленіе Совѣта, согласно своему постановленію отъ 8 августа 1906 года, выражаетъ благодарность за хорошую постановку учебнаго дѣла учителямъ: Псебайской школы—Василію Коженовскому, Хамкетинской—Александрѣ Маслову и хутора Еременскаго—Петру Горбачеву.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: въ селеніи Кіевскомъ, Кубанской области (вновь открытый приходъ), въ хут. Изобильно-Тищенскомъ, въ хут. Азовскомъ (вновь открытый приходъ) и въ ст. Бжедуховской.

б) *Діаконскія*: въ сел. Дербетовскомъ, с. Высоцкомъ, с. Сергіевскомъ, при Михаило-Архангельской церкви ст. Псебайской, въ ст. Челбасской, хут. Кармалиновскомъ, ст. Староминской, ст. Вѣлорѣченской, селеніи Малой-Джалгѣ и при Старо-Покровской церкви гор. Ейска.

и в) *Псаломщическія*: въ ст. Ананеской, хут. Азовскомъ, (вновь открыт. приходъ) и при Успенскомъ соборѣ гор. Майкопа.

† Некрологъ. Заштатный священникъ стан. Архангельской Евфимій Тимофеевскій умеръ 19 іюля 1906 г.

За редактора официальнаго отдѣла, и. об. секретаря
Ставропольской консисторіи, П. АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 17-й. 1906-й годъ. 1-го СЕНТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫИ.

I.

Злато.

Въ глубокую полночь надъ бездною морскою
На страшномъ утесѣ духъ злобы сидѣлъ,
И взоромъ свирѣнымъ, съ безумной тоскою,
Въ глубокое небо глядѣлъ.

Онъ весь содрагался отъ злобы и муки,
И очи сверкали, той злобой полны;
Сжимались въ томленьѣ отчаянья руки
И страшень былъ видъ сатаны.

Бросаль онъ Творцу и Божественной волѣ
Свой вызовъ безсильный на вѣчную брань,
На брань безъ пощады, безъ мира, доколѣ
Вѣковъ не окончится грань.

И дерзкое слово, на сердцѣ сокрыто,

Въ груди клокотало, какъ будто въ аду:

„Да; Ты побѣдилъ меня въ битвѣ открытой;

„Но больше я въ бой не пойду!

„Я буду сражаться оружіемъ новымъ;

„Придумалъ я средство весь міръ полонить,

„И тѣхъ, для кого Твои блага готовы,

„Съумѣю къ себѣ приманить!

Раскладочная въдомость

суммъ, подлежащихъ взносу съ цернвей Екатеринодарскаго училищнаго округа на содержаніе Екатеринодарскаго духовнаго училища въ будущемъ 1907 году и на достройку 2-го училищнаго корпуса.

Наименованіе благочиній.	Количество рожденій.	На содержаніе Екатеринодарскаго духовнаго уч. въ 1907 г.		На достройку 2-го корпуса Екатеринод. дух. училища въ 1906 г.		На достройку 2-го корпуса Екат. дух. уч въ 1907 г.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
		По городу Екатеринодару	3757	1047	17	590	61
» Ейску	1305	360	54	206	62	193	14
» Ейскому собору	718	198	13	115	28	108	3
» Майкопу	2183	603	45	342	90	321	—
» 1 округу	4949	1368	71	771	8	721	52
» 2 »	5094	1409	2	793	56	742	55
» 3 »	4624	1278	79	720	71	674	40
» 4 »	4477	1238	11	697	92	653	8
» 5 »	4290	1186	38	668	94	625	17
» 6 »	6565	1815	80	1021	55	955	83
» 7 »	4753	1314	48	740	70	693	10
» 12 »	6130	1695	45	954	14	892	77
» 14 »	3210	887	58	501	54	469	37
» 15 »	5807	1606	9	904	8	845	94
» 16 »	2582	713	84	404	20	378	31
» 17 »	2233	617	28	350	10	327	70
» 18 »	3412	943	47	538	25	504	6
» 19 »	3760	1039	75	586	80	549	13
» 21 »	4468	1235	63	696	53	651	78
» 22 »	3699	1022	87	577	33	540	27
» 23 »	4717	1304	52	735	11	687	87
» 24 »	4763	1317	29	742	25	694	55
» 26 »	1541	425	83	242	84	227	36
» 27 »	2842	785	77	414	50	416	1
Итого по Куб. обл.	91909	25415	95	14347	54	13426	74
по 1 окр. Сухумской епар.	792	771	94	436	74	408	75
» 2 округу	1366	377	41	215	72	201	99
Итого по Сухумской епар.	4158	1149	35	652	46	610	74
А всего	96067	26565	30	15000	—	14037	48

„Оставить Тебя... И, послушны велѣньямъ
„Моимъ, какъ рабы, какъ стада побѣгутъ
„У ногъ моихъ ползать... И, мнѣ въ утѣшенье,
„Тебя Самого продадутъ“!

И съ этой угрозой, взмахнувши крылами,
Спустился духъ злобы въ разсѣлину скаль,
И, глыбы гранита взворочавъ руками,
Онъ нѣчто тяжелое взялъ.

И въ пламени адскомъ расплавивъ добычу,
Онъ форму ей далъ заблестать, зазвенѣть,
Чтобъ люди усвоили страшный обычай,
Какъ мухи, на пламя летѣть.

И форму ту взялъ онъ у солнца золотого,
И блескъ тотъ укралъ съ облаковъ золотыхъ
У Бога... И, злобно ликующій, снова
Взлетѣлъ изъ разсѣлинъ земныхъ.

Межъ тѣмъ разсвѣтало. Румяной зарею
Играя, востокъ небеса золотилъ,
И въ свѣтлой лазури надъ тихой землею
Дискъ ласковый солнца всходилъ.

И люди, проснувшись, ужъ шли на молитву...
Вдругъ солнце затмилось, востокъ потемнѣлъ;
То духъ сатана, устремясь на ловитву,
Надъ бѣдной землей полетѣлъ.

И съ хохотомъ сталъ онъ кружки золотые
Въ толпу разсыпать подъ лучами зари...
„Берите—кричалъ онъ—о черви земные:
„Вы будете боги, владыки, цари!“

И люди, молитву забывъ, понеслися
Туда, гдѣ тѣ желтыя блески звенять...
И—братья сестеръ, мужья женъ отреклися,
И старцы надъ златомъ дрожать...

Забыли про Бога... Къ тельцу золотому
Прикованы взоры, прильнули уста...
Свершилось!.. Въ угоду противнику злomu,
За злато продали... Христа!..

И кровью облитый, на крестъ пригвожденный,
Въ страданьяхъ на томъ Онъ крестъ умиралъ...

А въ дикихъ насмѣшкахъ толпы разъяренной
Опять сатана ликоваль:

„Позналъ ли Ты днесь мою мощь и значенье?“

„Я въ мѣрѣ царюю—Ты страдаешь въ крови...“

„Удѣлъ мой—всевласть, удѣлъ Твой—мученье!..“

„Умри жъ, не вѣщай Ты любви“!...

Но царски—побѣдно Христось обратился:

„Умѣрь ты, сынъ гибели, радость свою“

„И помни: кто продалъ Меня—удавился,

„Кто злато презрѣлъ, тотъ со Мною въ раю“!...

Протоіерей П. Смирновъ.

II.

Христось по Ренану.

Въ 1863 г. впервые появилась на свѣтъ знаменитая книга Ренана: „Жизнь Иисуса“ и сразу вызвала такое возбужденіе, что выдержала нѣсколько изданій и была переведена на все европейскіе языки. Впослѣдствіи для большаго распространенія Ренанъ переработалъ свою книгу и издалъ ее въ видѣ краткаго и популярнаго сочиненія; съ послѣдняго изданія сдѣланы и наши русскіе переводы, во множествѣ появившіеся послѣ указа о свободѣ печати. Полузабытая уже въ Европѣ, книга Ренана показала у насъ заманчивой повинкой и успѣла выдержать нѣсколько изданій. Такъ у насъ подъ руками лежитъ уже 2-е изданіе Глаголева въ переводѣ г. Крыловой. Въ свое время критика отмѣтила важнѣйшіе недостатки Ренановскаго произведенія, таковы болѣе значительные труды Геттэ (Ренанъ предъ судомъ науки. Русскій переводъ сдѣланъ въ 1889 г. Мос.), Каро (Идеи Бога и безсмертія души предъ судомъ новѣйшихъ критиковъ; рус. пер. 1898 г.)

Хар.); изъ русскихъ—проф. Муретова (Ренанъ и его Жизнь Иисуса, Богосл. Вѣст. 1893 г.), кн. С. П. Трубецкого (въ Рус. Мысли за 1898 г.) и др. Въ настоящемъ году въ 3 книжкѣ ж. Отдыхъ Христіанина напечатана прекрасная популярная статья извѣстнаго арх. Михаила подъ заглавіемъ: „Бесѣды съ читателями“, вышедшая потомъ отдѣльнымъ изданіемъ въ сборникѣ его подъ заглавіемъ „Свобода и Христіанство“, посвященная тому же предмету. Отсылая любознательныхъ читателей къ указаннымъ трудамъ, въ настоящемъ очеркѣ мы отмѣтимъ лишь болѣе выдающіеся недостатки упомянутой книги Ренана. Что же, итакъ, представляетъ книга Ренана и съ какого цѣлью она написана? Съ цѣлью ли развѣнчать славу Иисуса Христа, умалить Его значеніе и разочаровать Его почитателей, какъ пишутся обыкновенно такого рода сочиненія? При первомъ чтеніи кажется, что Ренанъ преслѣдовалъ совсѣмъ другую цѣль при написаніи своей книги; онъ повсюду говоритъ о величіи Христа, ставитъ Его выше всѣхъ геніевъ человѣчества и указываетъ на превосходство христіанской религіи. Такъ напр. Ренанъ говоритъ: „Основаніе истинной религіи есть дѣло Иисуса. Какъ Сократъ создалъ для человѣчества философію, Аристотель науку, такъ Иисусъ создалъ для него религію. (14ст.) Иисусъ есть самый высокій изъ столповъ, показывающихъ, откуда человѣкъ пришелъ и куда онъ долженъ стремиться. Въ немъ соединилось все, что есть лучшаго и возвышеннѣйшаго въ нашей природѣ (145 стр.). Выше Иисуса никого не было, Иисуса никто не превзойдетъ,.. и между сынами человѣческими не рождалось никого болѣе великаго“ (146). Сказавъ о смерти Иисуса Христа, Ренанъ восклицаетъ: „Да будетъ вѣчная слава тебѣ, благородный Наставникъ! Твое дѣло кончено и твоя божественность установлена. Отнынѣ въ теченіе тысячелѣтій міръ будетъ обновляемъ твоимъ именемъ. Имя твое, болѣе любимое и болѣе могущественное послѣ твоей смерти, чѣмъ во дни твоего временнаго пребыванія на землѣ, будетъ для чело-

вѣчества краугольнымъ камнемъ, исторгнуть который было бы равносильно потрясенію основъ вселенной. *Между тобою и Богомъ не будетъ различія*“ (139). Читая такія выраженія Ренана, можно подумать, что онъ горячій и преданный почитатель Христа. Но увы! не то мы видимъ при послѣдовательномъ чтеніи книги. Отъ нашего Господа Ис. Христа, божественнаго Искупителя людей, не остается ничего похожего, и выходятъ правы тѣ, которые желали бы сдѣлать надпись надъ книгой Ренана: *Иуда, не цѣлованіемъ ли предаешь ты своего Учителя* (Муретовъ). Въ лучшемъ случаѣ Христосъ по Ренану только выспій изъ наставниковъ челоѣчества, но во всемъ подобный намъ, не исключая и грѣха. „Иисусъ не былъ безгрѣшнымъ, и какъ многія изъ его великихъ качествъ утрачены для насъ, такъ вѣроятно и многіе изъ его недостатковъ скрыты отъ насъ“ (145). Прослѣдимъ же подробнѣе изображеніе Ис. Христа у Ренана. Какъ извѣстно, Ренанъ различаетъ два періода въ евангельской дѣятельности І. Христа. Христосъ 1-го періода—наивный деревенскій житель, плотникъ изъ Назарета, „смотрящій на міръ сквозь призму своей наивности“, невѣрно судящій объ отношеніяхъ высшаго общества и незнакомый съ греческой культурой и языкомъ. Онъ является жизнерадостнымъ и спиходительнымъ проповѣдникомъ, правоучителемъ, любитъ присутствовать на пиршествахъ, гдѣ является особенно любезнымъ и мягкимъ, и одушевленъ нѣжнымъ чувствомъ къ женщинамъ, увлекавшимся его ученіемъ, какъ къ сестрамъ своимъ (25 стр.). Впрочемъ и въ этотъ періодъ Иисусъ не прочь былъ употребить невинную хитрость, сдѣлать видъ, что онъ знаетъ нѣчто интимное про того, кого хотѣлъ расположить къ себѣ. Такимъ путемъ онъ тронулъ Петра, Наанаила, самарянку. Онъ позволялъ также думать, въ угоду идеямъ того времени, которыя и самъ вполнѣ раздѣлялъ, что откровеніе свыше внушало ему тайны и покоряло сердца (58 стр.). Еще менѣе возвышенной является личность

Христа по Ренану во 2-й періодъ. Подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія онъ позволилъ дать себѣ названіе „сынъ Давидовъ“ и окружить легендарной родословной о происхожденіи отъ Давида и о рожденіи въ Вифлеемѣ (89 стр.). Хотя Иисусъ и не выдавалъ себя по Ренану за воплотившагося Бога, но восторженное удивленіе учениковъ увлекло его, и онъ, не довольствуясь званіемъ учителя и даже пророка, приписываетъ себѣ роль существа сверхъестественнаго (91 стр.).—А такъ какъ чудеса считались въ то время неизбѣжнымъ доказательствомъ божественности и знакомъ пророческаго призванія, вѣру во что раздѣлялъ и самъ Иисусъ, то онъ и окружилъ свою дѣятельность чудесами (91 стр.). Впрочемъ послѣднія не всегда были дѣломъ одного нравственнаго воздѣйствія или внушенія, но иногда искусно подстраивались для убѣжденія простодушныхъ послѣдователей, какъ напр. воскрешеніе Лазаря (о чемъ подробнѣе ниже будетъ рѣчь). Въ видѣ противодѣйствія ему книжниковъ и первосвященниковъ, Христосъ становится все болѣе возбужденнымъ и страстнымъ, представленіе его о себѣ дѣлается смутнымъ и преувеличеннымъ, и онъ является фанатикомъ своей идеи и переступаетъ границы. Свободный вначалѣ отъ недостатковъ Іудейства, онъ кончаетъ тѣмъ, что заражается всѣми непріятными страстями Іудейской расы и доходитъ до того, что считаетъ смерть единственнымъ разрѣшеніемъ крайне натянутого положенія. Зато онъ мечтаетъ, что послѣ его смерти откроется вскорѣ его царство и онъ придетъ во славу на облакахъ, окруженный ангелами, судить своихъ враговъ. (Характеристика этого періода въ популярномъ изданіи „Жизнь Иисуса“ замѣтно болѣе смягчена, чѣмъ въ первоначальномъ трудѣ, по которому она здѣсь представлена. См. Отдыхъ Христ. № 3 стр. 122).—Таковъ Христосъ Ренана! Онъ необыкновенный, гениальный наставникъ, но и только; во всемъ остальномъ онъ подобенъ намъ людямъ: онъ также ошибается въ своихъ сужденіяхъ, не прочь даже прибѣг-

нута къ хитрости и обману и въ концѣ концовъ погибаетъ жертвою своихъ фанатическихъ преувеличенныхъ мечтаній. Кто же признаетъ въ немъ евангельскаго Христа, безгрѣшнаго проповѣдника истины, который сказалъ о себѣ: „Азъ есмь истина, путь и животъ“. Кто пребудеть въ словѣ моемъ, тотъ познаетъ истину (Ион. 8, 30), потому что слова Его не Его собственные слова, а Отца Его Небеснаго, который есть вѣчная истина (Ион. 17, 9 17). Поэтому бесѣдуя съ врагами своими, Христосъ указываетъ имъ на непогрѣшимость Его словъ и дѣйствій: „Кто изъ васъ обличитъ меня въ неправдѣ (Ион. 8, 46)? А развѣ можно вѣрить Ренановскому Христу, чтобы онъ былъ проповѣдникомъ непреложной истины и „основателемъ вѣчной религіи человечества“ (Жизнь Иисуса, стр. 107)? Развѣ въ состояніи проповѣдь простаго человѣка разрѣшить всѣ запросы ума человеческого и „смирить сердца тревожнаго муки“, чтобы „читая (ихъ) молиться въ тиши, и плакать и черпать уроки изъ нихъ для ума и души“? (Стихотв. Никитина, из. 4-е, т. 1, стр. 52. „Новый Завѣтъ“.). Еще бѣднѣе представляетъ Ренанъ содержаніе евангелія Христова. — Какое евангеліе принесъ Христосъ людямъ по Ренану? „Богъ, постигаемый непосредственно каждымъ человѣкомъ, какъ отецъ всѣхъ людей, вотъ сущность евангелія Христова“ (26 стр.). Царство Божіе есть ничто иное, какъ добро, какъ лучшій порядокъ идей, чѣмъ существующій нынѣ, какъ царство справедливости, которую кажлый вѣрующій по мѣрѣ силъ своихъ долженъ стараться водворять. (96). Уже въ первыхъ поученіяхъ Иисуса мы находимъ указаніе на необходимость добродѣтелей смиренія, прошенія, милостыни, самоотреченія (28 стр.). Царство Божіе внутри насъ, оно лишь обновленное, чистое состояніе души человѣка. Религія Христова такимъ образомъ есть новая религія, основанная на чистотѣ сердца и братства людей (27 и 31 стр.). Царство Божіе есть царство кроткихъ и смиренныхъ сердцемъ, члены его — бѣдные и простые

люди, тамъ нѣтъ мѣста для богатыхъ и знатныхъ (45 стр.). Но Ренанъ скоро забываетъ про свое первое опредѣленіе царства Христова, какъ царства духовнаго, какъ обновленнаго состоянія души человѣческой, и представляетъ его уже царствомъ внѣшнимъ или „такимъ социальнымъ переворотомъ, въ которомъ будутъ преобразованы все классы общества и все стоящія у власти будутъ унижены“ (45 стр.). „Съ извѣстной точки зрѣнія, говоритъ Ренанъ, Іисусъ есть даже анархистъ, потому что всякая власть кажется ему просто злоупотребленіемъ (14 стр.)! Вотъ до какихъ крайностей доходитъ Ренанъ на основаніи будто бы евангелія! Но оставимъ въ сторонѣ крайнюю обрисовку Ренанова Христа то какъ социалиста, то даже какъ анархиста. Самъ же Ренанъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ о признаніи Іисусомъ гражданскихъ властей и о знаменитомъ выраженіи Христа: возладите убо кесарева кесареви и Божія Богови (Мѣ. 22, 21. 112 стр.). Противъ коммунизма же и социализма Іисуса говоритъ уже „равнодушіе Христа ко всему матеріальному и земному, такъ какъ онъ считалъ себя лишь странникомъ на землѣ“ (42 стр.), — вотъ собственныя слова самого Ренана. — Посмотримъ на важнѣйшую сторону евангельскаго ученія по Ренану. Она заключается будто бы въ однихъ нравственныхъ заповѣдяхъ христіанства о любви къ Богу и людямъ, въ заповѣдяхъ прошенія, милосердія, самоотверженія и пр., особенно трогательно раскрываемыхъ въ нагорной проповѣди; не только обрядовъ, но и догматовъ Ренанъ не желаетъ никакъ допускать (29 стр.). — Правда, нагорная проповѣдь есть одно изъ самыхъ возвышенныхъ и трогательныхъ мѣстъ евангелія, и заповѣди ея останутся не только непреложнымъ нравственнымъ закономъ для христіанина, но и недосягаемымъ идеаломъ, до котораго не возвысится грѣшному человѣку. Но и при всемъ этомъ, смѣемъ сказать, не въ нихъ однѣхъ заключается сущность евангельскаго ученія. Развѣ не говорили и до Христа о любви къ Богу, о милосердіи къ

людямъ, о прощеніи убійцъ и т. п. добродѣтелей древніе мудрецы—язычники и даже Ветхозавѣтные учителя (Втр. 6, 5. Лев. 19, 18), чтобы въ этихъ лишь заповѣдяхъ не полагать сущность Христова ученія?! И какъ бы могъ сказать тогда І. Христосъ, что онъ новую заповѣдь даетъ ученикамъ: „да любите другъ друга“ (Іоан. 13, 34)? Не потому ли она новая, что указаны высшія основанія и цѣли для осуществленія ея, какова любовь Божія къ людямъ, не пожалѣвшая Сына своего единороднаго, спасеніе ихъ крестною смертію и примиреніе и соединеніе ихъ съ Богомъ? Онъ „такъ возлюбилъ міръ, что и Сына своего единороднаго предалъ, дабы всякій, вѣрующій въ него не погибъ, но имѣлъ бы жизнь вѣчную“ (Іоан. 3 16). Какъ же просмотрѣлъ Ренанъ эту высочайшую тайну спасенія Богомъ грѣховнаго человечества, которая составляетъ существо всякой религіи и каждой молитвы человѣка, которую самъ Богъ въ древности открылъ людямъ, и человечество всегда хранило ее, выражая подъ часъ въ такихъ ужасныхъ самопожертвованіяхъ, какъ закланіе любимыхъ дѣтей въ примирительную жертву Богу? Не можемъ не вспомнить здѣсь глубоко трогательнаго произведенія поэта Надсона. Поэтъ говорить, что въ то время, когда „сознаніе своей ничтожности предъ величіемъ Всемогущаго Бога смыкаетъ ему уста“, — „его влечетъ къ себѣ иное обаянье— не власти царственной, но пытки и креста. Мой Богъ— Богъ страждущихъ, Богъ обогранный кровью, Богъ человѣкъ и братъ съ небесною душой, — и предъ страданіемъ и чистою любовью склоняюсь я съ моей горячею мольбой“ (Стих. из. 11, стр. 47. И не тому молюсь“:). Пораженный такой „превосходящей“ все силой любви Христа, не стремится ли каждый послѣдователь Его подражать Ему въ любви къ людямъ и выполнять Его заповѣдь: „какъ я возлюбилъ васъ, такъ и вы любите другъ друга“ (Іоан. 13, 34). Да проститъ намъ читатель, что послѣ божественныхъ словъ Учителя мы приведемъ

ше выраженія смиренной души одного изъ преданныхъ учениковъ Его, Іоанна Дамаскина, по стихотворенію К. Толстого: „Зачѣмъ я не могу нести, о мой Господь, твои оковы, твоимъ страданіемъ страдать и крестъ на плечи твой пріять и на главу вѣнецъ терновый! О еслибъ могъ я лобызать лишь край святой твоей одежды, лишь пыльный слѣдъ твоихъ шаговъ,— о мой Господь, моя надежда, моя и сила и покровъ (т. I, стр. 11 Іоаннъ Дам.).— Сухую, буржуазно—мѣщанскую“ (слова Арх. Михаила, стр. 81—82), хотя и „сентиментальную“ душу Ренана не тронула эта глубокая тайна страданій Богочеловѣка, хотя онъ и говоритъ вездѣ въ возвышенно—слащавомъ тонѣ о дѣлѣ Христа. Справедливо порицаетъ поэтому его соотечественникъ Аммиель. „15 авг. 1871 г., пишетъ Аммиель въ своемъ дневникѣ, прочелъ я во второй разъ жизнь Іисуса Ренана. Характеристично въ этомъ анализѣ Христіанства то, что грѣхъ не играетъ въ немъ никакой роли. Между тѣмъ, если что нибудь объясняетъ успѣхъ Благой Вѣсти между людьми, то именно признаніе, что она принесла избавленіе отъ грѣха или спасеніе. Слѣдовало бы объяснять религію религіозно и не увертываться отъ сосредоточенія своего предмета. Въ концѣ концовъ Христось Ренана это не тотъ Христось, который составлялъ силу мучениковъ и который отеръ столько слезъ. У автора недостаетъ нравственной серьезности, онъ смѣшиваетъ благородство со святостью. Онъ говоритъ какъ впечатлительный художникъ о трогательномъ предметѣ, но его совѣсть повидимому не заинтересована въ вопросѣ. Въ Ренанѣ есть еще остатокъ семинарской хитрости. Онъ изъ священныхъ шнуровъ дѣлаетъ петли, которыми давить“ (Отд. христ. 87—88),—а именно, онъ отбрасываетъ всю догматическую сторону евангелія, чтобы убить Богочеловѣка Христа. Но не сознаетъ ли хорошо самъ Ренанъ, что безъ этой таинственной, возвышеннѣйшей стороны, евангеліе не представляетъ въ своемъ содержа-

ни „ничего оригинальнаго“, новаго, что оно есть по Ренану лишь „прекрасная перефразировка прежнихъ изреченій Сираха, Гилледа“, и др. Еврейскихъ мудрецовъ (29 стр., 8). Правда, умаленный Христосъ и упрощенное евангеліе подходятъ конечно подъ ренановское пониманіе религіи, но они не согласны съ истинной религіей чело-вѣчества. Въ предисловіи къ жизни Іисуса Ренанъ даетъ такое опредѣленіе религіи. „Народъ потерялъ вѣру въ сверхъестественное или чудо. Но можно ли отсюда за-ключить, что народъ чуждъ высокимъ вѣрованіямъ, ко-торыя составляютъ величіе челоуѣка? Это было бы боль-шой ошибкой. Народъ религіозенъ на свой ладъ. Что можетъ быть болѣе трогательнымъ, какъ его уваженіе къ смерти? Его мужество, ясность души, желаніе учиться, его равнодушіе къ смѣшному, его влеченіе къ те-роизму, любовь къ произведеніямъ искусства и по-эзіи, которыя вызываютъ въ немъ глубокія и благород-ныя чувства,—эта вѣчная юность, которая сверкаетъ въ немъ, какъ только дѣло касается славы или родины,— все это религія“ (3 стр.). Но дѣйствительно ли это ре-лигія, спросимъ мы читателя? Здѣсь ни разу не упомя-нуто о Богѣ, а безъ него какая же религія? Здѣсь нѣтъ даже намекъ на пантеистическаго Бога, поглощающаго въ себя всѣ существа. Это чистый атеизмъ. Ренанъ гово-ритъ о мужествѣ предъ смертью, но оно можетъ быть у закоренѣлаго преступника,—о стремленіи къ наукѣ, но и прекрасный ученый можетъ быть матеріалистомъ,—о любви къ прекрасному и поэзіи, но вѣдь такими любителями изящнаго были эникурейцы римляне вре-мень имперіи, развращенные до мозга костей; и все это—религія! Какое странное и грустное смѣшеніе понятій, или лучше—извращеніе понятія о религіи. Также малоубѣдительно говоритъ Ренанъ и объ условіяхъ быстрого распространенія христіанства. „Прекрасная на-ружность и очеровательный характеръ“ Іисуса обладали по Ренану „такимъ волшебнымъ обаяніемъ, противостоять

которому никто не могъ среди наивнаго и добродушнаго населенія Галилеи“ (28 стр.). Ренанъ серьезно говоритъ даже о голосѣ проповѣдника, о чемъ не нашло нужнымъ упоминать Евангеліе. „Въ голосѣ Іисуса было какое-то вдохновенное выраженіе, придававшее новизну давно уже извѣстнымъ афоризмамъ“. Не забываетъ также Ренанъ упомянуть и о глубокомъ пониманіи Іисусомъ природы галилейской, о выразительныхъ образахъ его и тонкомъ остроуміи (31 стр.). Но мало ли было красивыхъ и искусныхъ ораторовъ, слова которыхъ давно забыты, чтобы не видѣть въ указанныхъ условіяхъ причинъ быстрого распространенія евангелія? Почему бы тогда евангелисты забыли указать на эти важныя условія распространенія проповѣди? Также малоубѣдительны и внѣшнія условія, указываемыя Ренаномъ. Прежде всего онъ отмѣчаетъ отсутствіе стѣсненій со стороны полиціи и книжниковъ и фарисеевъ. „Нигдѣ не видно, чтобы Іисусъ при своемъ скитальческомъ родѣ жизни хотя бы разъ былъ остановленъ полиціей. Такая свобода и особое счастье Галилеи, состоявшее въ томъ, что она менѣе остальной Іудеи была связана оковами фарисейскаго педантизма, давали этому краю большое преимущество предъ Іерусалимомъ“ (21 стр.). Точно также мирное и малозанятое населеніе Галилеи способствовало быстрому распространенію Евангелія. „Семьи рыбаковъ образовали тихое и мирное товарищество. Ихъ жизнь, не слишкомъ занятая, давала много свободы воображенію. Идея о царствѣ Божіемъ въ этихъ дружескихъ собраніяхъ простыхъ людей находила болѣе вѣры, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.., и хотя часто доброта ихъ бывала суевѣрной и не глубокой, но нравы ихъ были мягки и обладали умомъ и пытливостью“ (53 стр.). Ренанъ не забываетъ даже о восточномъ гостепримствѣ. „Отнимите восточное гостепримство, и распространеніе христіанства не возможно будетъ объяснить“ (100 стр.). — Но какъ мало объясняютъ дѣло всѣ эти внѣшнія обстоятельства! Сколько было въ этой „мирной и малозанятой“

Галилея разных других проповедников, Иуды Гавлонитяна, Баркохобы и имъ подобныхъ, и однако только учение одного Иисуса Христа глубоко проникло въ сердца человѣческія и распространилось по всему свѣту, а учения тѣхъ лжемесіей безслѣдно погибло навѣки! Слишкомъ ужъ наивно и просто представляетъ Ренанъ великое дѣло распространенія христіанства, какъ наивно и поверхностно понимаетъ онъ и сущность самого евангелія, которое называетъ то „прелестивѣйшей пасторалью, то простой „идилліей“ (23 стр.). Почему же такъ превратно изображаетъ Ренанъ лицо Христа и Его евангеліе?—А потому, что онъ слѣдуетъ своему собственному методу. На первый взглядъ кажется, что это строго историческій методъ. „Я написалъ свою книгу, заявляетъ Ренанъ, съ абсолютной холодною историка, задаваясь единственною цѣлью выяснитъ самые тонкіе и самые непреложные оттѣнки истины“ (2 стр.). Но оказывается, что эта абсолютная холодность не помѣшала Ренану руководствоваться предвзятыми мнѣніями, которыя и не дозволили ему быть историкомъ,—это мнѣнія о невозможности сверхъестественнаго откровенія, чуда и подобныхъ явленій (3 стр.). Чтобы представить Христа простымъ человѣкомъ, Ренанъ нашелъ нужнымъ „устранить изъ евангелія нѣкоторые отрывки“ (2 стр.) и „освободить его отъ разныхъ надстроекъ и темнотъ“ (3 стр.). Въ полномъ изданіи своего труда Ренанъ подробнѣе говоритъ о своемъ методѣ. Онъ старался „скомбинировать тексты такъ, чтобы изъ нихъ получился логически связанный и правдоподобный разсказъ, въ которомъ не было бы ничего фальшиваго. Но нужно признаться, что тексты бываютъ иногда не послушны и не поддаются сами собой такой комбинаціи. Тогда писатель долженъ слѣдовать инстинкту прекраснаго и заставлять тексты претерпѣвать нѣкоторое пріятное и легкое принужденіе, которое приводило бы ихъ во взаимное согласіе“. Словомъ, „тексты нуждаются въ толкованіи по вкусу, ихъ нужно осторожно допрашивать, пока намъ

не удастся сблизить ихъ и образовать изъ нихъ одно цѣлое, въ которомъ счастливо сливаются всѣ данныя“; причемъ Ренанъ „охотно жертвуетъ малой достовѣрностью мелочей“. — Но какой однако это опасный методъ и какъ онъ выдаетъ легкое отношеніе автора къ дѣлу, говоритъ ученый Каро. Гдѣ же начинаются и гдѣ кончаются „эти мелочи, малую достовѣрность которыхъ онъ подчиняетъ общему результату“? Въ картинѣ, которая вся сестъ продуктъ фантазіи, меня мало занимаетъ выборъ частныхъ. Но въ сочиненіи такого рода, какъ сочиненія Ренана, я не могу безъ недовѣрія допустить принципъ „свободнаго толкованія текстовъ по вкусу“. (Отдыхъ Христ. стр. 89—90).

Подтвердимъ такое произвольное отношеніе Ренана къ тексту евангелія. Ренанъ выдумалъ два различныхъ періода въ проповѣди Іисуса Христа, который вначалѣ будтобы является снисходительнымъ проповѣдникомъ наступленія духовнаго царства Божія, а въ концѣ фанатическимъ мечтателемъ чудеснаго вѣшняго устройства его на землѣ, между тѣмъ какъ Іисусъ Христосъ всегда былъ одинаково-снисходителемъ къ смиреннымъ и кающимся и грознымъ къ самонадѣяннымъ, и призывалъ людей къ нравственному перерожденію, говорилъ всегда и о наступленіи будущаго славнаго царства Его. Точно также выдумалъ Ренанъ и особый проповѣдническій періодъ въ жизни Іисуса Христа до крещенія у Іоанна, между тѣмъ какъ по евангеліямъ Христосъ выступаетъ на проповѣдь лишь послѣ крещенія у Іоанна и искушенія въ пустынѣ. Но особенно много искажаетъ Ренанъ евангеліе, когда старается устранить все чудесное изъ жизни Іисуса Христа. Такъ происхожденіе Іисуса отъ Давида Ренанъ считаетъ легендой потому, что родословныя евангельскія будто бы противорѣчивы и родъ Давида давно прекратился. Но извѣстно, что даже послѣ Іисуса Христа при имп. Клавдіи, Доминиціанѣ въ Римъ приводили потомковъ Давида и родственниковъ Іисуса Христа. Родослов-

ныя имѣли у іудеевъ весьма важное—имущественное, общественное и религиозное значеніе и какъ видно изъ многихъ книгъ св. писанія и историческихъ, тщательно сохранялись у іудеевъ. Если же въ родословныхъ Маттея и Луки есть различія, то это объясняется оригинальнымъ закономъ ужичества, по которому еврей могъ имѣть двухъ отцовъ; по рожденію и по усыновленію, а потому и двѣ родословныхъ. Противъ рожденія Іисуса Христа въ Вилеемѣ Ренанъ говоритъ, что перепись Квиринія была уже дѣтъ 6 спустя по рождествѣ Христовомъ, а между тѣмъ историкъ еврейскій, Іосифъ Флавій, рассказываетъ, что при Иродѣ Вел. дѣйствительно была перепись и 6000 фарисеевъ отказались тогда отъ записи. Но болѣе всего дѣлаетъ натяжекъ Ренанъ, когда устраняетъ свидѣтельства евангелій о божествѣ Іисуса Христа. Іисусъ никогда будто бы не выдавалъ себя за воплотившагося Бога, а если и называлъ себя Сыномъ Божиимъ, то лишь въ духовномъ, переносномъ смыслѣ. При этомъ Ренанъ не стѣсняется ссылаться и на признаваемое имъ неподлиннымъ Евангеліе отъ Іоанна, гдѣ Христосъ говоритъ, что въ Свящ. Писаніи и другіе люди называются Богами (Іоан. 10, 34. Ср. Пс. 81, 6). Но тамъ же у Іоанна сказано, что Богъ Отецъ и Іисусъ Христосъ едино суть, а потому Христосъ даетъ людямъ жизнь вѣчную, чего не можетъ дать простой человекъ (Іоан. 10, 28—30). Но и у первыхъ евангелистовъ есть много самосвидѣтельствъ Іисуса Христа о своемъ Божествѣ, таковы особенно Марк. 12, 35—37; Мѣ. 22, 42—45; Лук. 20, 41—43, гдѣ Христосъ называетъ себя не только сыномъ Давида, но и Богомъ его;—но о такихъ мѣстахъ Ренанъ дипломатически умалчиваетъ всегда.

Точно также приходится прибѣгать Ренану къ натяжкамъ и искаженіямъ текста и при объясненіи чудесъ евангельскихъ. Прежде всего Ренанъ значительно сокращаетъ число евангельскихъ чудесъ и объясняетъ остальные извѣстной теоріей внушенія. „Распространившаяся

въ народѣ слава Іисуса безъ сомнѣнія много преувеличила число чудесныхъ событій. Почти всѣ чудеса, которыя самъ Іисусъ считалъ имъ сдѣланными, были чудеса исцѣленія. При плохомъ состояніи знаній, присутствіе при больномъ необыкновеннаго человѣка, обращающагося съ больнымъ кротко и въ некоторыми приѣмами пробуждающаго въ немъ увѣренность въ выздоровленіе, часто бываетъ рѣшительнымъ лекарствомъ. Кто можетъ отрицать, что во многихъ случаяхъ, за исключеніемъ развѣ вполне характерныхъ поврежденій, соприкосновеніе съ возвышенной личностью не имѣетъ больше силы, чѣмъ всѣ пособія аптеки. Удовольствіе видѣть подобную личность уже исцѣляетъ. Особенно помогало здѣсь убѣжденіе, что „болѣзнь есть наказаніе за грѣхъ и дѣло діавола, а не результатъ физическихъ причинъ, поэтому лучшимъ докторомъ могъ быть святой человѣкъ, обладающій сверхъестественной властью. Поэтому и Іисусъ Христосъ, чувствуя въ себѣ духовную мощь, не могъ не считать себя специально одареннымъ силой исцѣлять“ (92—93 стр.). Но излюбленная теорія внушенія мало объясняетъ чудесныя исцѣленія. Прежде всего она предполагаетъ вѣру со стороны больного, а между тѣмъ мы знаемъ, что исцѣленія совершались безъ вѣры, напр. надъ безсознательными больными—бѣсноватыми или даже просто надъ отсутствовавшими больными, по одной просьбѣ ихъ родственниковъ, таковы напр. исцѣленія слуги сотника капернаумскаго и дочери хананейки. Какъ объяснить далѣе внушеніемъ исцѣленіе такого застарѣлаго больного, какъ 38 лѣтъ лежавшій у овчей купели (Іоан. 5, 5), а тѣмъ болѣе исцѣленія „характерныхъ поврежденій“, каковы напр. слѣпота отъ рожденія (Іоан. 9, 1—8), или хромого отъ рожденія (Дн. 3, 2)? *) Всѣ такіе необыкновенные случаи Ренанъ просто вычеркиваетъ изъ евангелія или приобъ-

*) Подробнѣе о внушеніи см. у пр. Свѣтлова, курсъ богословія аполлогетическаго, стр. 41 и дал.

гаеть къ ничего не стоящимъ объясненіямъ. Напр. чудо объясненія 5000 чел. 5 хлѣбами Ренанъ такъ наивно объясняетъ: „благодаря крайней своей умѣренности святое общество пребывало въ ней и въ этомъ видѣли чудо“. Въ другихъ случаяхъ Ренанъ бездоказательно ссылается на легенду. „Говорятъ, что Іисусъ бесѣдовалъ на горахъ съ Моисеемъ и Ілїей и тамъ предсталъ предъ глазами своихъ учениковъ преображеннымъ“ (58 стр.). Но вѣдь такъ бездоказательно можно отвергнуть какой угодно исторической фактъ. Наконецъ, Ренанъ обвиняетъ Іисуса Христа и Его послѣдователей даже въ простомъ обманѣ. „Византское семейство могло быть вовлечено, само того не подозрѣвая, въ участіе въ желаемомъ дѣлѣ. Повидимому Лазарь былъ боленъ... Но горячее желаніе зажать ротъ тѣмъ, которые обидно отвергали божественное посланничество ихъ друга, завлекло этихъ странныхъ особъ за предѣлы умѣренности. Можетъ быть Лазарь, еще ослѣднѣвъ отъ болѣзни, ведѣлъ повить себя повязками, какъ покойника, и положить въ своей семейной гробницѣ. Іисусъ, подведенный къ гробницѣ Лазаря, думалъ, что другъ его умеръ. Волненіе, овладѣвшее имъ, могло быть принято за то тревожное состояніе, которымъ сопровождались чудотворенія. Въ такомъ предположеніи Іисусъ захотѣлъ еще разъ посмотреть на того, кого онъ такъ любилъ, и когда отвалили камень отъ гробницы, Лазарь вышелъ въ обвязкахъ, какъ покойникъ. Это появленіе его естественно должно было быть принятымъ за воскресеніе“. (Отдыхъ Христ., стр. 123—124). Здѣсь въ мягкой формѣ Ренанъ нанизываетъ предположеніе на предположеніе и въ концѣ концовъ обвиняетъ святое семейство и Іисуса Христа въ обманѣ, а зрителей представляетъ какими то простяками, если не глупцами. Но куда дѣль Ренанъ скорбь и слезы сестеръ Лазаря и особенно выразительныя слова Мары: Господи, уже смердитъ; ибо 4 дня какъ Лазарь во гробѣ“ (Іон. 11, 39)?— Ренанъ ихъ просто... забылъ! Онъ болѣе всего боится

чуда и вмѣстѣ „съ позитивной наукой не допускаетъ сверхъестественнаго, какъ частнаго случая, т. е. чуда“ (3 стр.). Но если наука имѣетъ еще нѣкоторое право взять простую гипотезу и на извѣстное время положить ее въ основаніе для обобщенія своихъ свѣдѣній, не касаясь послѣднихъ непостижимыхъ причинъ міра, то философу и богослову нельзя уклоняться отъ объясненія этихъ міровыхъ причинъ. Въ противномъ случаѣ позитивно-Дарвинистическая теорія происхожденія міра будетъ для нихъ болѣе великимъ чудомъ, чѣмъ каждое чудо евангелія. Въ самомъ дѣлѣ, понятно ли имъ, откуда началась эта мертвая матерія, кто далъ ей столь разнообразныя силы, и вложилъ въ нее столь чудный и стройный планъ міра? Еще менѣе понятно имъ, какъ изъ этой мертвой, инертной массы произошелъ „духъ жизни“, изъ неразумнаго—разумное и изъ безразлично—механическаго нравственно отвѣтственное! Посему не правду ли говоритъ поэтъ, что „присутствіе непостижимой силы таинственно скрывается во всемъ: есть мысль и жизнь въ безмолвіи ночномъ, и въ блескѣ дня и въ тишинѣ могилы; въ движеніи безчисленныхъ міровъ; въ торжественномъ покоѣ океана, и въ сумракѣ задумчивыхъ лѣсовъ; и въ ужасѣ степного урагана... (Никитинъ, т. 1, стр. 9). Но, скажемъ словами прем. Сираха; „много сокрыто, что гораздо больше сего; ибо мы видимъ (лишь) малую часть дѣлъ Божіихъ“ (43, 35).

Смертью Іисуса оканчиваетъ Ренанъ свою книгу, не касаясь воскресенія Его и распространенія христианства, о чемъ говоритъ онъ уже въ другомъ своемъ сочиненіи. Остановимся и мы на этомъ, скажемъ лишь, что разсмотрѣніе метода Ренана показало намъ, какъ вмѣсто „холоднаго историка“ онъ является крайне предвзятымъ сочинителемъ. Обрѣзывая, искажая или произвольно объясняя евангельскія слова по своему личному „вкусу“, Ренанъ по справедливости называется скорѣе историческимъ романистомъ въ приторно-саутиментальномъ вкусѣ, чѣмъ

безпристрастнымъ историкомъ. Въ самомъ дѣлѣ, есть ли хотя бы какой намекъ въ евангеліи для такихъ измышлений Ренана: „очень возможно, что нѣкоторыя трогательныя воспоминанія пришли Иисусу на умъ въ эту минуту (во время Геесиманской молитвы). Воспоминались ли ему свѣтлые источники Галилеи, гдѣ бы онъ могъ освѣжиться; виноградные кусты или смоковницы, подъ которыми могъ бы сѣсть для отдыха; молодыя дѣвушки, которыя согласились бы его полюбить?.. Мы этого не знаемъ“ (122 стр.).

— Что можетъ быть возмутительнѣе этихъ словъ для христіанина, таинственно проникающаго въ скорбныя минуты Геесиманской молитвы Господа, когда „кровавый потъ“ падалъ съ чела Его на землю и ангелъ съ небесъ укрѣплялъ Его (Лук. 22, 42—43)? Какое же въ концѣ концовъ значеніе столь неисторической и полной противорѣчіями книги Ренана? Въ виду глубокаго, хотя и своеобразнаго преклоненія его предъ личностью Христа и художественно-изящной формы книги, нельзя отрицать нѣкотораго полезнаго вліянія Ренановскаго сочиненія.

„Какъ бы то ни было, говоритъ одинъ критикъ—Гратри, этотъ семинаристъ (Ренанъ былъ воспитанникомъ католической, іезуитской семинаріи) успѣлъ заставить Францію, а за нею весь образованный міръ, интересоваться предметами и вопросами, которые считались почти сданными въ архивъ, это составить для него вѣчную похвалу“. Тотъ же критикъ готовъ допустить хотя съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ доброе вліяніе книги Ренана и на вѣрующихъ людей. „Въ эти послѣдніе дни я замѣчаю трогательное явленіе. „Жизнь Иисуса“— это сплетеніе противорѣчій и ошибокъ, эта книга, наполненная оскорбленіями для Христа, содержитъ десять или двѣнадцать страницъ удивленія, преклоненія и почтенія предъ Его красотою. Въ этихъ строчкахъ свѣтятся предъ нами, хотя уменьшенные и затертые, нѣкоторыя черты Иисуса. И вотъ что же? Я встрѣчаю многія души, которыя во всей книгѣ доняли и увидѣли только это одно. Божественное сіяніе

лика Христа затмило для нихъ все остальное, для ихъ глазъ тамъ вовсе нѣтъ этого остального“ (Отдыхъ христ. 79 и дл.). Но все же положительное значеніе книги Ренана ничто предъ тѣмъ вредомъ, какой принесла христіанству эта книга. Чего не успѣла сдѣлать сухая и тяжело-вѣсная „Жизнь Іисуса“ Штрауса, то съ избыткомъ сдѣлала небольшая, изящно написанная и съ видимой научной безпристрастностью, книга Ренана, особенно въ сокращенномъ популярномъ своемъ изданіи; такъ что и самъ Штраусъ послѣдовалъ примѣру своего ученика и выпустилъ свою книгу въ видѣ такого же популярнаго, краткаго изданія. Будемъ утѣшаться впрочемъ неизбежной вѣчностью слова Божія. Забывается уже книга Ренана, забывается даже болѣе недавній походъ противъ Христа Нитцше, выходитъ уже изъ моды Толстовство, — а слово Божіе стоитъ и вѣчно будетъ стоять „непоколебимо“. (Евр. 12, 27).

С. К.

III.

Статья безъ заглавія.

Думалось-думалось, долго думалось о томъ, какое заглавіе дать статьѣ, предлагаемой на сихъ страницахъ вниманію читателей. Можно было бы назвать ее „Мысли по поводу прочитаннаго“; но такъ какъ авторъ излагаетъ здѣсь не однѣ только свои мысли, а и самое полное, подробное и по существу передаваемое содержаніе того, что прочиталъ онъ, то заглавіе это явилось бы уже не соответствующимъ содержанію статьи, т. е. не вполне обнимающимъ оное. Оставалось извлечь заглавіе изъ содержанія того, что прочитано. Но прочитано нѣчто такое, чему—какъ увидитъ читатель ниже—никакъ нельзя дать другого заглавія, кромѣ слѣдующей неудоборекомой и неудобомыслимой фразы, именно: „явилось... сгу-

стилось... завертѣлось... оторвалось... снова завертѣлось и... явился человекъ"... А пишущій эти строки, конечно, понималъ, что такъ озаглавить статью, да еще въ серьезномъ и уважаемомъ органѣ періодической печати, значило бы совершенно изумить читателя и даже повредить себѣ въ его мнѣніи. А потому авторъ и рѣшилъ лучше назвать свою статью „статьею безъ заглавія“.

Однакожь, и не рѣшаясь выставить надъ своей статьею указанное выше длинное и необычайное заглавіе, авторъ, тѣмъ не менѣе убѣжденъ, что его статья должна имѣть заглавіе, и именно то, которое указано въ текстѣ; а потому и просить читателей имѣть въ виду, что онъ, авторъ, только для соблюденія литературной краткости лишилъ заглавія статью свою. На самомъ же дѣлѣ она должна имѣть именно это заглавіе, т. е.: „явилось... сгустилось... завертѣлось... оторвалось... снова завертѣлось и... явился человекъ“. Можно добавить еще, нежадуи, въ скобкахъ: „Размышленія по поводу сихъ необычайныхъ событій“. Подъ этимъ заглавіемъ авторъ и проситъ читать его статью, если она удостоится чтенія.

Къ сожалѣнію, приходится ожидать, что и послѣ такой длинной и—правду сказать—несуразной оговорки автора, читатель воскликнетъ: всетаки удивительно странное заглавіе! Мало этого. Какое то нелѣпое, сумасбродное заглавіе! И съ этимъ согласенъ авторъ. Онъ проситъ только помнить, съ одной стороны, что наше время есть время именно странностей и всяческаго сумасбродства, а съ другой—принять хотя въ малое вниманіе и уваженіе то обстоятельство, что и самъ то онъ, нижеподписавшійся, былъ не менѣе удивленъ, когда прочиталъ нѣкую книжечку, весьма распространенную въ сельскихъ народныхъ школахъ и читальняхъ, случайно взятую имъ изъ числа многихъ и многихъ подобныхъ въ библиотекѣ именно сельской начальной (конечно, не церковной) школы и, прочитавъ эту книжечку, не могъ резюмировать ея содержаніе иначе, какъ только въ формѣ вышеуказанной нелѣпой и сумасбродной фразы.

Вотъ эта книжечка въ ея полномъ заглавіи и подробномъ содержаніи. Предлагаемъ читателю сначала это содержаніе, а затѣмъ и наши—заранѣе сказать—безотрадные мысли по сему поводу.

„Научно-популярная бібліотека для народа.

(40 книжекъ)

№ 2. *) Небо и звѣзды. В. Лункевича **)

съ 34 рисунками въ текстѣ. Ц. 14 копѣекъ.

3-е (!) изданіе Ф. Павленкова.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 апрѣля 1903 г.

Авторъ, г. Лункевичъ, раздѣляетъ свое „научно-популярное“ произведеніе на двѣ части. I-я—„Маленькое вступленіе“, въ которомъ авторъ знакомитъ своихъ читателей (народъ) съ общимъ закономъ превращенія тѣлъ въ пары путемъ нагрѣванія и съ возвращеніемъ ихъ снова въ свой первоначальный видъ при охлажденіи. Вступленіе это можно бы опустить, какъ содержащее въ себѣ истины извѣстныя. Но, во-первыхъ, оно неразрывно связывается, при разборѣ, съ послѣдующею частью (ч. II „Исторія неба), ибо эти то пары и газы до такой степени составляютъ всю суть и основу популяризируемой авторомъ теоріи и исторіи міроздавнiя, что всю эту теорію и исторію съ ея „газовыми“ основами можно назвать паровою или даже пареною, тѣмъ болѣе, что при одномъ прикосновеніи серьезной, строгой и дѣйствительной мысли и критики, вся крѣпость основъ, на которой подобные авторы строятъ и объясняютъ великое дѣло міроздавнiя, исчезаетъ какъ паръ и расплзается, какъ пареная тыква (хотя для нихъ она и „научная“)... Это—во-первыхъ. А во-вторыхъ, это вступленіе содержитъ въ себѣ нѣчто весьма важное для характеристики самаго мышленія, самаго склада и хода этого „научнаго“ мышленія современнаго.

*) № 1—«Земля».

**) Фамилія сомнительная для рѣшенія вопроса о національности автора; но такова ужъ судьба русскаго народа, что фамилія его «просвѣтителей» большей частію «сомнительна».

менныхъ намъ „просвѣтителей“ народа вообще, а „научнаго—популяризатора“ званій для народа—г. Лункевича—въ частности. Поэтому изъ дѣйствительно маленькаго (строкъ 25) вступленія автора мы считаемъ необходимымъ выбрать все это, существенное и важное для предпринятаго нами разбора народно-просвѣтительной тощенькой книжечки. Просимъ читателя особо запомнить курсивныя (курсивъ нашъ) слова. Они впоследствии именно и рѣзко охарактеризуютъ намъ качества мышленія автора.

„Когда воду сильно *нагрѣваютъ*, она превращается въ парь. *Нагрѣйте* сѣру—она сдѣлается жидкою; *нагрѣйте* ее еще сильнѣе—она также преобразится (не превратится!) въ парь. *Дайте* водянымъ парамъ остынуть—они снова превратятся въ воду. *Охладите* пары сѣры—и они также превратятся въ жидкую сѣру, которая, застывши, отвердѣетъ“.

„Если *вы станете* сильно *нагрѣвать* олово и свинецъ—они расплавятся; станутъ жидкими. *Жарьте* („научный“ авторъ, видимо, не силенъ въ русск. языкѣ, ибо „жарить“ и *нагрѣвать* не совсѣмъ одно и то же. Впрочемъ, для популярности—пусты!). *Жарьте* сильнѣе этотъ расплавленный свинецъ или олово—они испарятся, об(прев)ратятся въ парь, а въ томъ сосудѣ, гдѣ *вы ихъ* *нагрѣвали*, не останется совсѣмъ ни свинца, ни олова“.

Самое существенное мы выписали. Далѣе авторъ говорить, что (конечно и несомнѣнно) и олово, и свинецъ, охладѣвши, изъ пара *опять* перейдутъ въ жидкое состояніе, а затѣмъ и въ твердое; что тоже самое можно продѣлать съ мѣдью, и наконецъ, если бы мы могли какимъ нибудь манеромъ (это популяризаціи ради) добыть сильный, очень сильный жаръ, то все существующее, какъ напр. всѣ руды, камни, земли и проч. можно было бы превратить въ парь, а затѣмъ, охлаждая, *снова* получить ихъ сперва въ жидкомъ, расплавленномъ, а наконецъ и въ твердомъ *первоначальномъ* видѣ.

Послѣ этого вступленія, предложеннаго, конечно, съ тою цѣлю, чтобы „просвѣщаемый“ народъ былъ подготовленъ къ наиболѣ легкому и ясному уразумѣнію сущности послѣдующихъ событій паровой исторіи мірозданія, авторъ и предлагаетъ народу —ю часть, которой даетъ весьма громкое и величественное названіе:

Исторія неба.

Эту „исторію неба“ мы считаемъ необходимымъ передать уже во всей подробности, безъ пропусковъ и сокращеній, чтобы при послѣдующемъ разборѣ наши читатели могли видѣть какъ можно яснѣе, что это уже действительно исторія— „сконанпель гистуаръ“, какъ выражается у Гоголя одна дама о фантастическихъ разсказахъ про Чичикова или—какъ восклицаютъ удивленные мужички— „ну, исторія, братцы вы мои“!

Въ далекія отъ насъ времена“, говоритъ авторъ— все то безграничное пространство, въ которомъ теперь плаваютъ наши свѣтила, было наполнено однимъ лишь паромъ. То были настоящій хаосъ*), изъ котораго образовалось (2) и небо, и звѣзды и земля, и луна. Камни, земля, металлы, руды и вода (вода то—нужно бы полагать—прежде всего)—все это было только въ видѣ пара. Невѣроятно страшная жара парила кругомъ и по причинѣ этой то жары и былъ только одинъ царь, царь вездѣ и во всемъ“:

„Прошли вѣка (только? научно!). Жара стала вѣсколько (3) спадать. Пары камней и металловъ стали понемногу

*) Выраженіе «настоящій хаосъ» тоже характерно. Слово хаосъ украдено изъ священной исторіи; но свящ. исторія, т. е. основа ея, Библия, для г.г. современныхъ «историковъ» неба, конечно, басня, разсказываемая попами, поэтому, управъ слово хаосъ, авторъ своею прибавкою «настоящій» и стремится, очевидно, выразить ту мысль, что ничего, дескать, не подѣлаешь: приходится изъ «поповскихъ басенъ» заимствовать терминъ, какъ очень удачный, въ настоящую исторію. Авторъ, очевидно же, не понимаетъ только, что въ библейскомъ хаосѣ не было еще ничего опредѣлившагося, а у него—царь: стало быть, у него то именно и не хаосъ, а гдѣсь болѣе не настоящій.

охлаждаться. Они (все еще пары!) сблизились, сгустились и стянулись въ одинъ огромнѣйшихъ размѣровъ огненный шаръ, который весь цѣликомъ состоялъ изъ раскаленныхъ паровъ и газовъ *). Этотъ шаръ былъ гораздо больше нашего теперешняго солнца, которое, какъ вы уже знаете (изъ той же „Библиотеки“ № 1 „Земля“), въ миллионъ триста тысячъ разъ больше земли“.

Перервемъ на минутку. Это „гораздо больше нашего теперешняго солнца“ намъ особенно нравится. Чемъ бы не больше! Въдъ въ него „стянулся“ весь паръ, наполнившій безграничное пространство и остававшійся все таки паромъ, только раскаленнымъ. Стало бытъ этотъ шаръ, стянувшись, былъ чуть чуть меньше „безграничнаго“ пространства. Нужно ли было, послѣ этого, и прибавлять, что онъ былъ „гораздо больше“ солнца, которое къ безграничному то пространству стоитъ въ отношеніи песчинки? Впрочемъ, авторъ въдъ пишетъ „свою“ исторію неба „научно популярную“ а потому, какъ увидимъ, онъ черезъ десять—одиннадцать строкъ позабудетъ уже и объ этомъ и назоветъ этотъ почти безграничный шаръ прямо „нашимъ солнцемъ“. Предоставимъ же ему, извинившись за перерывъ этотъ, продолжать свою „исторію неба“.

„Огненный шаръ—великанъ, вращаеся вокругъ самого себя, какъ вращается, напримеръ, колесо вокругъ своей оси и въ то время какъ онъ вертѣеся (вотъ это лучше. А то—вращаеся! слишкомъ величественно для подобной „исторіи“) —отъ поверхности его стали отдѣляться частицы раскаленныхъ паровъ и газовъ (не охлаждаются, да и кончено! Не приказано, значить пока!). Эти пары и газы расположились кольцами вокругъ огненнаго шара. Коль-

*) Просимъ читателя уже и теперь, до нашего послѣдшаго (предлагаемаго ниже) разбора «научности» и характерно особливаго мышленія автора, обратить вниманіе на то, что сначала (ἐν ἀρχῇ) были просто пары отъ невѣроятной жары (но не раскаленные), а потомъ, когда и прошли вѣка» и парамъ заблагоразсудилось стянуться въ шаръ, они стали раскаленными и прибавились газы...

ца, въ свою очередь, вращались. Съ теченіемъ времени каждое кольцо стянулось и преобразилось (именно!) въ шаръ, сложенный изъ паровъ и газовъ (авторъ умѣетъ „складывать“ пары и газы!).

„Срединный огненный шаръ, давшій начало огненнымъ кольцамъ (и—припомните читатель—почти равнявшійся своими размѣрами всему безпредѣльному пространству) вамъ хорошо извѣстенъ (изъ книжки № 1 „Земля“): это наше великое свѣтило, наше солнце, посылающее намъ свѣтъ и тепло, поддерживающее нашу жизнь, согревающее равно всѣхъ, и простыхъ, и знатныхъ, и бѣдныхъ, и богатыхъ (умилительно!). Отъ него, много вѣковъ тому назадъ, отдѣлилось *восемь* (запомните это, читатель!) большихъ вращающихся колецъ, которыя современемъ стали вертящимися шарами. Одинъ изъ этихъ шаровъ есть наша земля, которая и по сію пору, вмѣстѣ съ семью остальными, такими же, какъ и она, шарами, вихремъ носится вокругъ солнца. Въ то время, когда земля наша представляла собою огненный шаръ, состоящій изъ раскаленныхъ паровъ и газовъ, отъ нея отдѣлилось кольцо; кольцо это, въ свою очередь, преобразилось (именно!) въ небольшой шаръ, который завертѣлся (съ радости или съ горя?) вокругъ земли. Это образовалась наша луна. Она и сейчасъ вертится (навѣки, значитъ, одурѣла!) вокругъ земли“.

„Вѣка, между тѣмъ, смѣнялись вѣками. Пары и газы, изъ которыхъ въ ту пору былъ сложенъ (настоящіе кирпичи были они тогда!) шаръ земной, понемногу охлаждались. Съ теченіемъ времени они остыли настолько, что стали жидкими. Теперь ужъ земля представляла собою шаръ, состоящій изъ расплавленныхъ огненно-жидкихъ веществъ *). Она сверкала въ небѣ своимъ собственнымъ свѣтомъ, пылала яркимъ пламенемъ, словно звѣзда. Но и

*) Просимъ читателя обратить вниманіе (дальше) на то, что въ этой «исторіи неба» ни о чемъ другомъ не говорится, кромѣ земли. Въ какомъ состояніи осталось солнце и планеты (семь)—ни слова.

это прошло. Земля остыла съ поверхности и покрылась твердою корою. То же самое случилось и съ тѣмъ маленькимъ шаромъ, который оторвался отъ нея, т. е. съ луною. Онъ оставилъ еще скорѣе и нынѣ такой же темный и не-свѣтящійся шаръ, какъ и земля (авторъ, кажется, слѣпой!).“

„Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ земля остывала, водяные пары, носившіяся вокругъ земли по небу, также охлаждались, сгущались и превратились, наконецъ, въ облака и грозовыя тучи (просимъ читателя особенно запомнить эти особенныя пары, революціоннаго, такъ сказать, направленія, которые не пожелали, въ свое время, ни сгуститься, ни стянуться въ шары, а заблагоразсудили остаться „въ небѣ“ и если ужъ сгуститься, охлаждаясь, то никакъ не въ шары, а въ облака и грозовыя тучи, чтобы дать землѣ — какъ сейчасъ увидимъ — ни за что ни про что такую встречу, какой пожелаетъ авторъ, г. Лункевичъ...).

„Страшная мгла царила тогда надъ землею“ — продолжаетъ г. Лункевичъ. „Черныя тучи покрывали толстымъ слоемъ (снизу — выходить) все небо и мѣшали солнечному свѣту проникнуть на землю. Не смолкая раздавались ужасные удары и раскаты грома. Вся природа (еще не существовавшая) освѣщалась не солнцемъ, а зловѣщимъ (конечно; потому что, это — еще цвѣтики!) сверканіемъ нескончаемыхъ молній. Жаръ въ небѣ еще болѣе сбавился. Облака и тучи (до сей поры — выходить — все еще горячія) превратились въ дождевыя капли и огромныя потоки воды полились съ неба на землю. Весь земной шаръ покрылся водою; земли не было видно. Это былъ всемірный потопъ (второе выраженіе, украденное изъ Библии)“.

„Прошло еще нѣкоторое (?) время. Часть воды, упавшей на землю, просочилась въ кору ея, другая часть снова поднялась на небо въ видѣ паровъ (уже безъ нагрѣванія!); показались островки земли. Облака и тучи стали медленно (солидно? Словно бы и дѣло слѣдали!) расходиться; громъ гремѣлъ рѣже; молніи сверкали не

такъ часто (даже, пожалуй, еще рѣже?). Наконецъ животворный лучъ солнца проникъ на землю. Въ водѣ и суши (въ суши?) стали появляться животныя и растенія (животныя—прежде!). Время шло своимъ чередомъ впередъ, а животныя и растенія становились все разнообразнѣе и разнообразнѣе. *Наконецъ явился на землю и человекъ*“.

До зѣв—авторъ, г. Лункевичъ, издатель его (уже 3-мъ изданіемъ) г. Павленковъ и... сотворенныя ими и К^а земля и небо или по крайней мѣрѣ—„Исторія неба“...

Скажите теперь, многоуважаемые читатели: можно ли удивляться тому заглавію, которое далъ пишущій эти строки прочитанной имъ и предложенной вашему вниманию этой любопытнѣйшей „Исторіи неба“—научной, по мнѣнію ея автора, и популяризируемой имъ для народа?

„Раскалилось... испарилось... охладилось, сгустилось, завертѣлось и т. д. и... явился человекъ“... Вѣдь это же единственное резюме ея содержанія и единственный выводъ, который возможно сдѣлать; ознакомившись съ содержаніемъ, относительно и мысли этихъ своеобразныхъ „міроздателей“ и ея продуктовъ, составляющихъ полное отрицаніе самой первоначальной человѣческой логики.

Но дѣло, конечно, не въ заглавіи, а гораздо шире. Еслибы всѣ эти г.г. Лункевичи, Павленковъ и прочіе—имже имя дигіонъ—„просвѣтители и освободители“ писали свои „неподобныя“ исторіи и „научности“ для себя только или назидали ими только свою братію, „интеллигенцію“, головы которой въ настоящее время „освобождены“ не только отъ всякой науки и научности, даже и отъ простой обыкновенной человѣческой мысли, то можно было бы быть спокойнымъ. Пусть себѣ утѣшаются этими повѣствованіями о жарѣ и о парахъ, создавшихъ человека съ его теперешней пустотою и неспособностью критически отнестись ни къ нимъ, ни къ чему бы то ни было. Пасите и питайте, г.г. Лункевичи и К^а своими „исторіями неба“ это панургово стадо. Для него все вами сказанное будетъ непреложною истиною—разъ вы не

произнесли имени Бога. Оно не предложитъ вамъ ни одинаго вопроса изъ того безчисленнаго ряда вопросовъ, которые возбуждаются каждою строчкой вашихъ „исторій“, но для васъ не существуютъ, или — тонче — вами упорнѣе, нагло игнорируются; оно не укажетъ вамъ ни одинаго логическаго противорѣчія, въ которомъ, можно сказать, въ вашей „исторіи“ стоитъ одна строка съ другою... Нѣтъ; это стадо будетъ рукоплескать этимъ вашимъ фразамъ безъ мысли и теоріямъ безъ основаній; будетъ повторять ихъ какъ истину, ибо для нея, какъ и для васъ самихъ — чѣмъ нечѣе исковерканное и чѣмъ больше обезумлена въ вашихъ объясненіяхъ и изложеніяхъ дѣйствительная исторія земли и неба — эта великая и неостижимая Божія тайна — тѣмъ лучше, лишь бы только изъ этой исторіи устранена была Библия и не упоминалось въ ней имя Божіе!...

Но къ глубочайшему несчастію — г.г. Лункевичи и К° не для себя пишутъ, а г.г. Павленковы не для себя издають свои „научно-популярныя бібліотеки“. Незванно и непрошенно они вламываются къ народу въ его школы и читальни, въ его Богохранимыя избушки убогія — къ этому несчастному народу, которому свѣтъ нуженъ и истина. Они предлагаютъ свои сумасшедшія, бессмысленныя раскрытія тайны мірозданія тому святому русскому народу, который и при всей темнотѣ своей богаче ихъ здравымъ смысломъ и логикой. Вѣдь онъ, этотъ бѣдный народъ, этотъ „темный“ народъ — совершенно тождественно съ первѣйшими свѣтилами науки — всегда былъ убѣжденъ и будетъ, что о томъ, какъ создавался міръ и какъ произошла онъ — не только рассказать и доказать, а даже разумѣть никто и никогда не можетъ, ибо это тайна Божія, открытая нѣсколько лишь для вѣры во святомъ словѣ Божіемъ. А потому осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, убѣжденно и непреложно говорилъ и говоритъ русскій народъ: Вѣрую во одинаго Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, и всего видимаго и

невидимаго, и во единаго Сына Его—искупителя... И во единаго Духа Святаго—все животворящаго... И вдругъ—ему сують, насильственно сують въ руки нѣчто безсмысленнѣйшее, съ точки зрѣнія разъясненій тайны, но и опаснѣйшее въ томъ отношеніи, что затаенная цѣль всей этой безсмыслицы, рассчитанная на ту же темноту народную, состоитъ въ томъ, чтобы—вытѣснить „паромъ“ изъ души народа вѣру въ Бога такъ же, какъ вытѣснена уже этимъ же паромъ эта вѣра изъ души „просвѣтителей“ его... И это вытѣсненіе уже очевидно замѣтно—къ несчастію и ужасу—въ подростяющихъ народныхъ поколѣніяхъ!...

Вотъ на какую святыню и сокровище—святыню вѣры народной—посягаютъ г.г. Лункевичи и ихъ издатели 3-мъ изданіемъ. Вотъ почему мы, наблюдающіе въ школьныхъ бібліотекахъ и читальняхъ широкое распространеніе этой и подобныхъ ей „исторій земли и неба“, желаемъ своимъ посильнымъ разборомъ болѣзненнаго бреда, изложеннаго въ „научно-популярной бібліотекѣ для народа“ обратить вниманіе вообще здравомыслящихъ людей на этотъ дневной грабежъ народной вѣры современными хулиганами мысли и знанія, и о.о. законоучителямъ, въ частности, особенно порекомендовать охраненіе народа отъ этого грабежа путемъ разбора и приведенія къ нулю этихъ „научностей“ на урокахъ Закона Божія во всѣхъ, особенно же церковныхъ, школахъ, а также на вѣрбо-служебныхъ чтеніяхъ.

Но прежде чѣмъ начнемъ свой разборъ—хочется остановиться еще на одномъ вопросѣ. Конечно, для людей, которые, подобно автору лежащей передъ нами „Исторіи неба“, произошли „въ далекія отъ насъ времена“ изъ сгустившагося и завертѣвшагося пара, не можетъ быть и рѣчи объ уваженіи къ своему читателю вообще, а къ русскому народу въ частности; но интересно знать: уважаетъ ли г. Лункевичъ самъ себя, создавая книжку, въ которой—повторяемъ—каждая, можно сказать, строка составляетъ противорѣчіе своей прелыдущей и каждый

нижеизложенный отдѣлъ сказаннаго даетъ рядъ неразрѣшимѣйшихъ вопросовъ вышесказанному, а все вмѣстѣ, наконецъ, оставляетъ человѣка, по прочтеніи, подъ впечатлѣніемъ гнетущаго чувства жалости къ автору, не понимающему, что не только научно-популярную исторію неба, а даже обыкновенную исторію водопойнаго корыта нельзя писать, если отвергнешь всѣ счеты съ запросами здравой мысли, логики и человѣческаго смысла. Судите сами.

Начинаемъ съ первой строки. Конечно, г. „передовой“ учитель, а тѣмъ болѣе учительница, прежде всего сами не прочитаютъ „исторію неба“, а прямо дадутъ ее своимъ ученикамъ—ребятамъ или даже взрослымъ сельскимъ грамотеямъ, въ полномъ убѣжденіи, это что—„умная“ книжка для народа. Если же и прочитаютъ (въ читальнѣ предъ слушателями) эту исторію, то не остановятся мыслью ни надъ первой, ни надъ послѣдней строкою написаннаго; ибо г.г. учителя и учительницы въ громадномъ большинствѣ—къ сожалѣнію—суть „интеллигенція“, т. е. люди, для которыхъ, какъ выше сказано, все хорошо, все умно и все правда—лишь бы только не было слова о Богѣ и не „пахло деревяннымъ масломъ“. Но среди крестьянскихъ мальчиковъ (настоящихъ сельскихъ, не приведенныхъ еще въ умственный и нравственный параличъ забастовками и „резолуціями“ союзовъ), а тѣмъ болѣе среди пожилыхъ крестьянъ несомнѣнно найдутся такіе, которые будутъ повергнуты въ бездну неразрѣшимыхъ вопросовъ уже первыми строками вступленія въ „исторію неба“ г. Лункевича.

Когда воду сильно нагрѣваютъ (кто то!), она обращается въ паръ. Нагрѣйте (вы; еще опредѣленнѣе!) сѣру и проч. она обратится въ паръ. Если вы (еще опредѣленнѣе и безусловнѣе!) нагрѣете олово, свинецъ и проч., они станутъ жидкими. Еслибы мы могли добыть очень сильный жаръ... Еслибы мы опять охладили бы эти пары, то они... снова стали бы твердыми... И такъ вездѣ и всюду, при нагрѣваніи и охлажденіи, авторъ не предполагаетъ,

а прямо указываетъ, что во всѣхъ этихъ процессахъ нагрѣванія и охлажденія или по крайней мѣрѣ въ первомъ изъ нихъ, какъ безусловнѣйшее *conditio sine qua non* необходимо дѣйствіе кого то, стоящаго внѣ этихъ процессовъ: *нагрѣваютъ, вы нагрѣваете мы нагрѣваемъ...*

Попробуемъ же обдумать эту тираду г. Лункевича вмѣстѣ съ нашими школьниками или слушателями—крестьянами въ читальнѣ народной. Пригласить бы, пожалуй, и самого автора къ участию въ этомъ; но думается, что это бесполезно, ибо г. Лункевичъ, какъ уже видѣли мы отчасти, а еще болѣе увидимъ ниже, даже при написаніи своей „научно-популярности“ игнорировать всякое обдумываніе оной; тѣмъ болѣе не станетъ онъ заниматься этими пустяками послѣ сего. Впрочемъ, объ этомъ послѣ. Теперь же и на первомъ планѣ должно явиться у „народа“, по прочтеніи сего, слѣдующее весьма уважительное и необходимое размышленіе.

Что вода при нагрѣваніи превращается въ паръ, а при охлажденіи снова въ воду—это видано и дѣйствительно; что мѣдь или даже свинецъ превратятся въ паръ—это только вѣроятно и въ этомъ ужъ нужно вѣрить автору, ибо жаръ нуженъ очень сильный; что камни и земли тоже превратятся въ паръ—это ужъ даже совсѣмъ трудно представить, ибо жаръ нуженъ быть—какъ ниже и выражается авторъ—невѣроятный. Но дѣло то не въ этомъ, а дѣло въ томъ, что для того, чтобы нагрѣть воду, сѣру, камни и земли прежде всего нужно, чтобы эта вода и сѣра, эти камни и земли существовали; ибо самый маленькій малютка—человѣчекъ сельскій фактически убѣжденъ, что не только такіе трудно нагрѣваемые предметы, какъ камни и земли, а даже простыя деревенскія щи никакимъ жаромъ разогрѣть невозможно, если этихъ щей въ наличности не имѣется. Это аксіома самая научная и неспредложная, и въ то же время самая популярнѣйшая. Это несомнѣнно знаетъ, и за достоверное, самъ г. Лункевичъ, такъ какъ въ послѣдней

строчкѣ своего вступленія онъ совершенно справедливо и научно — популярно говоритъ, что охладившіеся изъ паровъ и газовъ камни и металлы снова стали бы твердыми. Если же они твердыми стали бы снова, то несомнѣнно, что до превращенія своего въ пары они были уже тѣми же камнями и металлами *состара* или, какъ по русски говорятъ, *изстари*, издревле, сначала.

Но теперь у прочитавшихъ и размышляющихъ надъ прочитаннымъ является новый вопросъ (продолжаемъ обдумываніе это совершенно на точкѣ уровня грамотнаго крестьянина): чтобы разогрѣть печи, нужно развести огонь; а чтобы развести огонь, нуженъ хозяинъ или хозяйка. И это — аксіома непреложная, научная и популярнѣйшая. И самъ Лункевичъ опять совершенно ясно подтверждаетъ это, когда въ 1-й же строкѣ говоритъ: когда воду *нагрѣваютъ* (т. е. *нагрѣвающее тепло* или *жара*, какъ онъ выражается далѣе, производится кѣмъ то, чьею то внѣ стоящею волей и рукою). Далѣе: *если вы станете* *нагрѣвать* олово, свинецъ и проч. (а не жара сама собою *станетъ* *нагрѣвать*)... И такъ далѣе, до конца своего вступленія авторъ совершенно справедливо и здравомысленно не допускаетъ возможности самовозникновенія *нагрѣвающей жары* и *самонагрѣванія* предметовъ, а всюду выводитъ необходимую внѣ стоящую силу и притомъ, очевидно, разумную (*нагрѣваютъ, вы нагрѣваете, мы станемъ нагрѣвать*). Для самага автора сила эта необходима, сила эта несомнѣнна, безъ этой силы ничего не могло быть въ дѣйствительности и ничего не выйдетъ въ теоріи. Это ясно, какъ Божій день.

Но г. Лункевичъ не стѣсняется этимъ. Ничто же сумняся, онъ начинаетъ, продолжаетъ и оканчиваетъ, какъ видѣли мы, свою „исторію неба“, оставляя въ сторонѣ или даже какъ бы не сознавая, что вся его исторія, послѣ его же вступленія въ нее, возбуждаетъ въ умѣ читателя массу вопросовъ, на которые отвѣта въ ней не имѣется; ибо отвѣты на нихъ можно заимствовать только изъ Библии.

А Библию то именно авторъ и игнорируетъ въ очевидномъ желаніи и читателей своихъ заставить игнорировать ее.

„Въ далекія отъ насъ времена все безграничное пространство и т. д. было наполнено однимъ лишь паромъ... Камни, земли и проч.—все это было тогда только въ видѣ пара. Невѣроятная жара царила кругомъ“. И по причинѣ этой то невѣроятной жары „былъ только одинъ паръ, паръ вездѣ и во всемъ (не правда ли: даже при чтеніи какъ бы потъ прошибаетъ?)“.

Нужно, конечно, прежде всего сказать автору спасибо за то, что онъ не слѣдуетъ обычаю своихъ собратьевъ „научныхъ міроздателей“, пришибая голову читателя сразу миллионами годовъ и даже вѣковъ, когда царила эта невѣроятная (какъ и вся его исторія) жара, а ограничивается болѣе скромнымъ, хотя и не менѣе безсодержательнымъ „въ далекія отъ насъ времена“. Правда, выходитъ нѣчто въ родѣ Некрасовскаго „въ какомъ году—разсчитывай“; но—пусть. Будемъ считать, какъ выражаются въ подобныхъ случаяхъ крестьяне: „не за нашей памятью; еще дѣды наши махонькими были“. Но примемся вмѣстѣ съ народомъ „обмозговывать“ этотъ самый паръ, паръ и всюду только паръ да страшную жару—въ которой невольно чувствуется запахъ банныхъ вѣниковъ.

Сейчасъ только, за десять строкъ передъ этимъ (такъ неизбѣжно долженъ размышлять народъ—читатель“) сказано, что получить паръ изъ воды металловъ, земель и камней можно только подогрѣвая эти самые камни, воду, земли и металлы... А теперь тотъ же самый „баринъ сочинитель“, г. Лункевичъ пишетъ, что этотъ паръ былъ хаосъ, изъ котораго впоследствии образовались, (то есть, только имѣли образоваться) и камни, и земли, и руды, и металлы. Если же они только готовились образоваться, то сталобыть прежде то ихъ совсѣмъ не было; а если ихъ прежде не было, то что-же именно разогрѣла и превратила въ паръ эта страшная жара; а если они уже были, то опять таки кому и на кой лѣшій понадобилось вновь разогрѣвать ихъ и превращать въ этотъ самый

парь для того только, чтобы снова получить ихъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они и прежде, безъ этого поджариванія, преспокойно были, никого не трогая?

Грустно!.. Грустно особенно потому, что эти самые г.г. Лункевичи и ихъ коллеги, такъ развязно излагающіе „научно“ дознанную ими всю суть и весь процессъ міроздавія, очень искренно смѣются надъ извѣстною, по анекдоту, старухой, которая, будто бы вѣруеть, что земля стоитъ на трехъ китахъ.

— А киты на чемъ, спрашиваютъ ее.

— На трехъ слонахъ.

— А слоны на чемъ?

— На трехъ столбахъ.

— А столбы на чемъ? Но на этомъ пунктѣ старуха изрекаетъ, въ анекдотѣ, какое то жестокое (различное въ различныхъ вариантахъ анекдота) наказаніе тому, кто спроситъ объ этомъ. Такъ вотъ надъ этой старухой и ея тремя китами неудержимо смѣются „научно обоснованные“ интеллигенты, г.г. Лункевичи и Ко. Но чѣмъ же—спрашивается—яснѣе и правдоподобнѣе ихъ собственная, ими созданная теорія міроздавія? Была жара. Но откуда же взялась она? Кто произвелъ ее?... Жара эта превратила въ парь все, на что ни взглянешь. А до жары было все, на что ни взглянешь? Нѣтъ, не было? Такъ парь то изъ чего же испаряться началъ? Вѣдь сами же вы говорите, что парь воды, сѣры, олова и проч. получается только тогда, когда нагрѣваютъ воду, сѣру, олово... Несомнѣнно, что за этотъ послѣдній вопросъ и г.г. „научные міроздатели“ не найдутъ возможнымъ ничего больше, какъ только пригрозить вопрошающему наказаніемъ не меньшимъ того, какое полагается и за исканіе подпорки для столбовъ, китовъ и слововъ—земледержцевъ.

Ното non ex varore.

(Продолженіе слѣдуетъ).

IV.

— ОБЪЯВЛЕНІЯ. —

Сочиненія Священника Иліи Бутовича:

- 1) О Святой Троицѣ (бесѣды съ субботниками) цѣна 52 к.
- 2) Разрѣшенныя по печатанію Московскимъ Духовнымъ Цензурнымъ Комитетомъ:
 - а) О святомъ храмѣ (бесѣды съ духоборцами) цѣна 40 к.
 - б) Тайна школы цѣна 10 к.

Выписывать можно отъ автора: с. Калиновское Ставропольской губ. чрезъ Сергіевское почт. отд.

5—1.

Зубной врачъ

Ольга Владимировна Самсонова

принимаетъ больныхъ отъ 10 ч. до 2 ч. дня ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Уголь Воронцовской и Маріинской, д. Воскресенскаго.

2—2.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ неофіціальный. I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отдѣлъ неофіціальный. II. Злато. III. Христова по Ренану. III. Святая езь заглавія. IV. Объявленія. Приложение: Журналы съѣзда о.о. депутатовъ боть духовенства Ставропольской епархіи, бывшаго въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцѣ 1906 года.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

Цензоръ, священникъ П. Ключаревъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимоеева, уг. Театрал., 1—2.

он. Журналь № 42-й. По вопросу о состояніи Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи, экономическомъ и по обревизованію экономическаго отчета за 1903—1906 годы. 1906 года, мая 3-го дня. Съѣздъ о.о. депутатовъ отъ духовенства Ставропольской епархіи въ утреннемъ засѣданіи слушалъ докладъ о. депутата священника Тихона Фоменко слѣдующаго содержания: „сегодня утромъ, прибывши въ мѣстное епархіальное училище по дѣлу, касающемуся ревизіонной комиссіи, въ коей я состою, я встрѣтилъ въ корридорѣ училища группу воспитанницъ человѣкъ около 20, которыя обратились ко мнѣ съ вопросомъ, не членъ ли я ревизіонной комиссіи. Получивъ отъ меня утвердительный отвѣтъ, воспитанницы сказали мнѣ, что прихода этой комиссіи училищное начальство сегодня ожидало, такъ какъ еще вчера было объ этомъ извѣщено. Поэтому то въ училищѣ все, по крайней мѣрѣ, по внѣшности въ порядкѣ. — „Такъ всегда бываетъ у насъ при ревизіяхъ“ — сказали онѣ, „а вотъ если бы вы пришли ввезапно, тогда вы увидѣли бы, какая здѣсь грязь и нечистота; вы увидѣли бы, какое грязное бѣлье на нашихъ постеляхъ, какія грязныя скатерти на столахъ; вы увидѣли бы, что на нѣкоторыхъ столахъ подаютъ по одному ножу; вы увидѣли бы лужи воды, текущей въ дортуарахъ на полъ чрезъ вентиляторы и т. п.“ Я отвѣтилъ имъ, что ревизіонная комиссія, въ составѣ которой я нахожусь, не вправѣ входить въ разслѣдованіе подобныхъ фактовъ, такъ какъ работаетъ лишь въ предѣлахъ данной ей программы, именно формально провѣряетъ отчетность училища за извѣстные годы по документамъ, надзоръ же въ собственномъ смыслѣ за хозяйственною жизнью училища принадлежитъ особому, избранному духовенствомъ епархіи, такъ называемому ревизіонному комитету. Тогда воспитанницы заявили мнѣ, что этого комитета онѣ не знаютъ, онѣ „не видѣли его ни разу и даже не подозрѣвали о его существованіи“, и попросили меня доложить

Съѣзду о.о. депутатовъ о томъ, что онѣ настоятельно просятъ Съѣздъ дать имъ возможность высказаться о своихъ нуждахъ, такъ какъ г-жа Начальница, по ихъ словамъ, о нихъ нисколько не заботится (въ доказательство чего привели между прочимъ тотъ фактъ, что въ теченіи цѣлаго года она была въ дортуарахъ, напр., всего одинъ разъ), что она третируетъ ихъ, какъ малолѣтнихъ, обращается съ ними высокомерно, не выслушиваетъ иногда ихъ заявленій, какъ это было, на примѣръ, сегодня, когда она заперла дверь предъ ихъ депутаціей, явившейся къ ней просить о разрѣшеніи праздновать настоящій день (1-го мая) по примѣру другихъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній и т. под. Воспитанницы высказали, что онѣ надѣются на внимательное отношеніе къ нимъ Съѣзда, который, навѣрно, пошлетъ въ училище для выслушанія ихъ нѣсколькихъ депутатовъ, такъ какъ всѣ попытки воспитанницъ заявить о своихъ нуждахъ (начиная отъ личныхъ обращеній ихъ къ Начальницѣ и кончая петиціей, поданной ими о Предсѣдателю Съѣзда) остаются безрезультатными.—Все это говорилось мнѣ воспитанницами въ приподнятомъ тонѣ, съ замѣтнымъ волненіемъ, и просьба ихъ доложить обо всемъ Съѣзду повторялась мнѣ уже въ догонку нѣсколько разъ. Пообѣщавъ имъ исполнить ихъ просьбу, я почитаю своимъ долгомъ о всемъ вышеизложенномъ доложить Съѣзду о.о. депутатовъ на благоусмотрѣніе“.

Заслушавъ приведенный докладъ, Съѣздъ выразилъ желаніе испросить объясненіе по содержанію его, во первыхъ, отъ о. предсѣдателя Совѣта Ставропольскаго епархіального женскаго училища, протоіерея А. Яковенкова, а затѣмъ отъ о.о. членовъ Совѣта училища о. К. Надежина и о. П. Шатинова.

О. Предсѣдатель Совѣта, не возражая по существу противъ указанныхъ въ докладѣ недостатковъ училищной жизни, объяснилъ Съѣзду, ссылаясь на §§ Устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, что ему, какъ предсѣда-

телю Совѣта училища, не предоставлено права входить ближайшимъ образомъ въ училищную жизнь и вліять на нее; что эти права исключительно принадлежатъ г. Начальницѣ училища, которая единолично вершитъ всѣ дѣла, игнорируя остальныхъ членовъ Совѣта.

Членъ Совѣта отъ духовенства о. Константинъ Надежинъ подробно доложилъ Съѣзду объ антигигиеническомъ состояніи училища. Онъ утверждалъ, что всѣ помѣщенія содержатся неряшливо-грязно; вездѣ пыль, соръ, духота, вентиляціи нѣтъ. Ученицы смѣняють бѣлье 1 разъ въ недѣлю, пища неудовлетворительная, порціи урѣзываются; ученицы проводятъ все время въ четырехъ стѣнахъ и мало развиваются физически. Всѣ старанія оного, какъ члена Совѣта, исправить эти недостатки, всѣмъ заявленія его объ этомъ въ Совѣтѣ оканчивались ничѣмъ: Начальница игнорировала ихъ протесты, и все оставалось по-прежнему.

Касаясь экономической стороны училищной жизни, члены Совѣта указывали на ненормальное положеніе г. эконома, который находится всецѣло въ вѣдѣніи Начальницы и не подлежитъ надзору со стороны Училищнаго Совѣта. Какъ на одну изъ немаловажныхъ причинъ злоупотребленія въ экономіи училища, о. К. Надежинъ указалъ на распоряженіе Съѣзда о предоставленіи г. Начальницѣ права пользованія такъ называемымъ „улучшеннымъ“ столомъ. Понятіе „улучшенный“ весьма растяжимо и даетъ поводъ къ внесенію большихъ расходовъ на такіе предметы потребленія, какъ кофе, какао, консервы, икра, апельсины и проч. Не обинуясь можно сказать, что „улучшенный“ столъ начальницы обходится епархіи весьма дорого и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ большое затрудненіе въ дѣлѣ контроля надъ дѣятельностью эконома. Попутно о. членъ Совѣта коснулся и вопроса о томъ, какъ замѣщаются казенныя вакансіи въ училищѣ. Онъ находитъ ненормальнымъ установившійся способъ замѣщенія вакансій на основаніи сомнительныхъ

свѣдѣній о. о. благочинныхъ и настоятелей церквей, при отсутствіи провѣренныхъ справокъ о числѣ учащихся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Выяснилось при этомъ путемъ обмѣна свѣдѣній, что ученицы Соловьева и Николаева были уволены съ казенно-коштныхъ вакансій за непредставленіемъ повторительныхъ прошеній, между тѣмъ какъ изъ 77 воспитанницъ, содержащихся на казенныхъ стипендіяхъ, только отъ 4 родителей послѣдовали прошенія о принятіи ихъ дочерей на казенное содержаніе. Да и вообще, по заявленію о. Надежина, пересмотра казенныхъ стипендій во 2 полугодіе не бываетъ. Это увольненіе не оправдывалось и необходимостью освободить вакансіи для замѣщенія на нихъ дѣтей болѣе нуждающихся родителей, такъ какъ изъ дѣлъ видно, что свободныхъ вакансій было достаточно и для принятія новыхъ стипендіатокъ. Пріемъ воспитанницъ на казенныя стипендіи совершается на основаніи словесныхъ, не вносимыхъ въ журналъ докладовъ о. предсѣдателя; такъ напримѣръ, дѣйствительная причина увольненія Соловьевой заключалась въ словесномъ заявленіи о. предсѣдателя о томъ, что протоіерей Соловьевъ переведенъ на лучшій въ епархіи приходъ, хотя эта справка не внесена въ журнальное постановленіе. Принятіе дочери священника Каѳедрального собора о. Георгія Акимова на казенное содержаніе сдѣлано на основаніи неправильныхъ свѣдѣній, данныхъ предсѣдателемъ Совѣта, протоіереемъ о. А. Яковенковымъ, о его семейномъ положеніи, гдѣ указано, что у него трое дѣтей обучается въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. По справкамъ же оказалось, что одинъ изъ этихъ трехъ обучается въ церковно-приходской школѣ. Понятнымъ также является и принятіе двухъ дочерей ключаря Каѳедрального собора на казенное содержаніе, сдѣланное безъ всякихъ свѣдѣній и справокъ. Между тѣмъ какъ дочь псаломщика Стрелетова, обучающаго четверыхъ дѣтей, увольняется

на основаніи чисто „канцелярскаго“ повода-неподачи имъ прошенія въ началѣ новаго учебнаго года.

Вторичное, послѣ увольненія, прошеніе священника Николаева о принятіи его дочери на казенное содержаніе, мотивированное справкою о томъ, что у него обучается трое дѣтей, отклонено за неимѣніемъ вакансій, хотя въ томъ же засѣданіи Совѣтъ училища принялъ на казенную стипендію дочь священника Г. Акимова. Нѣкоторые о.о. депутаты указали, что вопреки энергичному и твердому постановленію Съѣзда 1901 года о недопущеніи недоимокъ за содержаніе воспитанницъ въ пансіонѣ,—недоимки существуютъ и нарастаютъ, что въ будущемъ грозитъ затрудненіями въ экономическаго жизни училища. И теперь уже поступило въ Съѣздъ нѣсколько прошеній о сложеніи недоимокъ. Депутаты находятъ, что накопленіе недоимокъ—результатъ недостаточно внимательнаго отношенія къ постановленіямъ предыдущихъ съѣздовъ.

Членъ Совѣта отъ духовенства о. Надежинъ обратилъ вниманіе Съѣзда и на то, что состояніе здоровья воспитанницъ нельзя признать удовлетворительнымъ. Вслѣдствіе отсутствія прогулокъ на свѣжемъ воздухѣ, физическихъ упражненій, тѣсноты, испорченнаго воздуха;—среди дѣвицъ чрезвычайно много малокровныхъ, худосочныхъ, страдающихъ головными болями и упадкомъ силъ.

Выслушавъ докладъ о. члена Совѣта епархіальнаго женскаго училища, Съѣздъ пришелъ къ выводу, что то безотрадное положеніе, которое яркими чертами обрисовалъ докладчикъ,—есть неперемѣнное послѣдствіе того порядка, по которому во внутреннюю жизнь училища никто не вправѣ вмѣшиваться кромѣ г. Начальницы и находящагося подъ ея управленіемъ воспитательнаго персонала. Отсутствіе свѣта и широкой освѣдомленности, что дѣлается за стѣнами „пансіона для дѣвицъ духовнаго званія“—и есть источникъ всѣхъ указанныхъ дефектовъ. Духовенство лишено возможности слѣдить за благосостояніемъ своихъ женскихъ учебныхъ заведеній, которыя

содержатся на средства церкви и духовенства, въ которыхъ учатся ихъ дочери, которыя носятъ названіе „духовныхъ“. Параграфы устава (13, 14) указываютъ, что попеченіе духовенства о епархіальныхъ женскихъ училищахъ ограничивается лишь изысканіемъ матеріальныхъ средствъ. Циркуляры Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ категорически запрещаютъ съѣздамъ входить въ разсмотрѣніе того, какъ поставлено учебно-воспитательное дѣло въ женскихъ училищахъ, находя это вмѣшательство вреднымъ, мѣшающимъ правильному ходу жизни училищъ. Наблюденіе духовенства за училищной жизнью возможно только чрезъ о. предѣдателя, но онъ служить по назначенію Епископа и, слѣдовательно, не можетъ быть истиннымъ представителемъ духовенства и выразителемъ его желаній, а также чрезъ двухъ выборныхъ членовъ отъ духовенства, которые весьма часто сливаются съ администраціей училища. Даже при желаніи защитить интересы духовенства, выборные члены Совѣта училища рискуютъ остаться въ меньшинствѣ, что и лишаетъ ихъ увѣренности въ своихъ дѣйствіяхъ.

Признавъ невозможнымъ всесторонне ознакомиться съ состояніемъ дѣла въ епархіальномъ училищѣ лишь только на основаніи доклада Совѣта училища и письменныхъ отчетовъ, Съездъ призналъ необходимымъ лично „in corpore“ ознакомиться съ жизнью училища по всемъ ея частяхъ.

2 мая вечеромъ о.о. депутаты Съезда, осмотрѣвъ все помѣщеніе и ознакомившись съ существующими порядками училищной жизни, просили объясненій отъ о. Инспектора классовъ и г. Начальницы.

Вѣглый осмотръ убѣдилъ Съездъ, что доклады о. депутата Фоменко и члена Совѣта о. Надежина представляли дѣло въ истинномъ свѣтѣ. Классныя комваты, дортуары, корридоры, столовая содержатся грязно; вездѣ соръ, пыль, копотъ, паутина. Въ дортуарахъ крайне грязно; постели застланы небрежно, покрывала, простыни и на-

волочки нечисты. Столовая плохо освѣщена лампами; скатерти грязны и ветхи, салфетки слиплись и небрежно разбросаны по столамъ, ножи и вилки грязны, а нѣкоторые сильно заржавлены. Столы для мытья посуды неокрашены и покрыты слизью. Кухня содержится въ большой грязи. Больница выглядит чище. Но воспитанницы заявили о грубомъ обращеніи съ ними со стороны больничной дамы. Всѣ помѣщенія прибираются прислугой одинъ разъ въ день и притомъ небрежно, маленькимъ ученицамъ самимъ приходится передвигать и ставить на мѣсто тяжелыя дубовыя парты. Вообще, не видно заботливой хозяйской руки, слѣдящей за чистотою, опрятностью, уютностью помѣщенія, что такъ врождено и свойственно женщинѣ. — Особенное вниманіе Съѣздъ обратилъ на снабженіе воспитанницъ бѣльемъ. Въ училищѣ установленъ порядокъ перемѣны носильнаго бѣлья одинъ разъ въ недѣлю, а постельнаго одинъ разъ въ двѣ недѣли. Избранная изъ состава Съѣзда комиссія осматрѣла бѣлье 20 воспитанницъ 6-го класса, и то, что она тамъ увидѣла, настолько было поразительно и невѣроятно, что она принуждена была найденное въ шкафахъ бѣлье (часть) принести къ осмотру всѣхъ о.о. депутатовъ Съѣзда. Это было не бѣлье, — а какіе-то жалкіе обрывки, лохмотья, годные только для тряпокъ. Храненіе бѣлья, по засвидѣтельствованію комиссії, небрежное: все скомкано, смято, свадено въ одну кучу. Кастелянша заявила, что взятое бѣлье находится въ употребленіи воспитанницъ, все же признанное негоднымъ сдается ей воспитанницами и хранится у нея. Начальница училища, соглашаясь съ тѣмъ, что зданіе содержится не въ надлежащей чистотѣ, оправдывала это недостаткомъ прислуги (изъ 10 женскихъ прислугъ въ настоящее время въ училищѣ работаетъ лишь 9—8) и въ большаго количества женской прислуги въ городѣ, по мнѣнію Начальницы, найти невозможно, брать же поденщицъ-непроизводительный и крупный расходъ.

Что касается снабженія воспитанницъ бѣльемъ, то Начальница объяснила, что каждая воспитанница по смѣтѣ должна имѣть 5 перемѣнъ бѣлья въ 2 года. Хотя бы у воспитанницъ какая-нибудь часть бѣлья изорвалась и сдѣлалась негодною къ употребленію, однако она должна храниться у нея до окончанія учебнаго года, когда все бѣлье провѣряется ревизіоннымъ комитетомъ и негодное исключается изъ описи. Этимъ и объясняется присутствіе рваннаго бѣлья въ шкафахъ воспитанницъ. Кроме того г. Начальница объяснила, что велѣдствіе забастовокъ она не могла во время заготовить матеріала и пошить бѣлье для воспитанницъ, такъ что каждая изъ нихъ въ настоящее время имѣетъ не болѣе трехъ перемѣнъ бѣлья. Если одна перемѣна носится воспитанницей, то двѣ непременно въ стиркѣ и поэтому въ шкафахъ нѣтъ бѣлья, годнаго къ употребленію, а только рваное, которое воспитанницами не носится. Начальница на запросъ о.о. депутатовъ доложила Съѣзду, что стирка бѣлья производится неудовлетворительно: недостаточно чисто и аккуратно, много бѣлья пропадаетъ и перемѣняется. Былъ случай, по заявленію воспитанницъ, когда вмѣсто новыхъ юбокъ, отданныхъ въ стирку, были получены старья.

На утреннемъ засѣданіи 4 мая были высказаны вынесенныя о.о. депутатами впечатлѣнія при ознакомленіи съ жизнью училища. По мнѣнію однихъ наша женская духовная школа не готовитъ дѣвицъ къ серьезной трудовой жизни, она воспитываетъ ихъ по „институтскому“ шаблону, выпуская манерныхъ барышень, мечтающихъ объ удовольствіяхъ и нарядахъ и не желающихъ взяться за какую-нибудь хозяйственную работу. Онѣ въ училищѣ не пріучаются къ чистотѣ и порядку, между тѣмъ какъ всѣ заботы о чистотѣ своего тѣла, бѣлья и всего окружающаго должны лежать на нихъ самихъ. Наша женская школа должна быть трудовой, наши дѣти должны принимать участіе во всемъ училищномъ хозяйствѣ. Былъ поднятъ и очень важный вопросъ о томъ, что курсы нашихъ

женскихъ училищъ весьма ограничены, программы слишкомъ сужены. Воспитанницамъ даютъ обрывки знаній. Необходимо курсъ нашихъ женскихъ школъ уравнивать съ женскими гимназіями Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ предоставленіемъ окончившимъ курсъ поступать на высшіе женскіе курсы.

Коснувшись учебно-воспитательнаго дѣла, Съѣздъ нашелъ, что многочисленность персонала воспитательницъ (въ количествѣ 17—20) не оправдывается дѣйствительными потребностями и не приводитъ къ поднятію воспитательнаго дѣла на должную высоту. Присутствіе воспитательницъ на всѣхъ урокахъ совершенно излишне и только выражаетъ какое-то ничѣмъ не оправдываемое недовѣріе къ преподавательскому персоналу, а между тѣмъ отнимаетъ у нихъ непроизволительно много времени и энергіи. Освободивъ ихъ отъ этой бесполезной обязанности, взятой изъ затхлоу институтской жизни, возможно упразднить штатъ помощницъ воспитательницъ. Обращаетъ на себя вниманіе и то явленіе, что воспитательницы училища назначаются по выбору г-жи Начальницы, а не Совѣта, причѣмъ не принимаются во вниманіе ни способности, ни призваніе кандидатокъ, а бѣдность или сиротство, вдовство или протекція. Но вѣдь училище не богадѣльня, а учебное заведеніе, гдѣ въ дѣлѣ воспитанія должны работать лучшія силы. Установленъ тотъ фактъ, что воспитательницы не раздѣляютъ съ воспитанницами ихъ жизни; онѣ слишкомъ далеки отъ нихъ, холодны и равнодушны, въ ихъ отношеніяхъ отсутствуетъ сердечное участіе. Вообще, воспитаніе въ женской школѣ, въ настоящее время поставленное чисто формальнымъ образомъ, состоящее лишь въ постоянномъ надзорѣ, системѣ выговоровъ и взысканій, должно быть построено на основахъ разумной свободы и самодѣтельности, нравственнаго вліянія, взаимнаго довѣрія и любви. Вельма желательно замѣщеніе должностей воспитательницъ лицами

высшаго образованія, въ такомъ случаѣ возможно было бы и увеличеніе содержанія имъ.

Справедливость требуетъ сказать, что и преподавательскій персоналъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища не стоитъ на высотѣ своего просвѣтительнаго служенія. За исключеніемъ пѣкоторыхъ лицъ, любящихъ дѣло и свой предметъ и возбуждающихъ интересъ къ преподаванію, — одни изъ нихъ предпочитаютъ читать уроки геометріи по ученическимъ руководствамъ и рѣшать ариѳметическія задачи по запискамъ, а другіе мѣняютъ чуть ли не ежегодно свои предметы. Необходимо обновленіе преподавательскаго персонала: намъ нужны преподаватели-воспитатели по призванію, специалисты въ наукѣ, существующая же монополія г.г. академистовъ не приводитъ ни къ какимъ результатамъ. Духовенство признаетъ въ высшей степени полезнымъ въ воспитательномъ отношеніи, чтобы въ первыхъ четырехъ классахъ училища былъ введенъ штатъ преподавательницъ, какъ это практикуется въ женскихъ гимназіяхъ. На эти должности желательны лица, съ высшимъ женскимъ образованіемъ или окончившія девятый спеціальній классъ гимназіи съ отличіемъ и заявившія свою педагогическую опытность и способность.

Указано пѣкторыми о.о. депутатами на непрактичность въ дѣлѣ снабженія больницы медикаментами, которые забираются розницею въ мѣстныхъ аптекахъ, развѣшенные въ порошкахъ, пилюляхъ и пр., что, несомнѣнно, при аптекарскихъ цѣнахъ, стоитъ большихъ затратъ. Наблюденіе за больницею принадлежитъ больничной дамѣ безъ всякой спеціальной подготовки. Если бы эта обязанность была предоставлена фельдшерницѣ, то съ улучшеніемъ ухода за больными, возможно было бы уменьшить расходы и на медикаменты, такъ какъ фельдшерица могла бы покупаемая въ центральныхъ аптекарскихъ магазинахъ лекаѣства сама развѣшивать въ надлежащихъ дозахъ. Въ женскомъ учебномъ заведеніи, какъ

много уже трактовалось объ этомъ на страницахъ педагогическихъ журналовъ, необходимъ врачъ - женщина. Присушая дѣвицамъ стыдливость заставляетъ ихъ очень часто скрывать свои заболѣванія предъ врачомъ-мужчиною. Здѣсь кроются зародыши различныхъ женскихъ болѣзней. Еще общепархіальный Съѣздъ 1896 года журналомъ за № 56 просилъ Совѣтъ училища о приглашеніи женщины-врача и ассигновалъ для этой цѣли 300 руб., но до сихъ поръ это постановленіе не введено въ практику училища, хотя въ этомъ чувствуется настоятельная необходимость.

Ревизіонная коммиссія Съѣзда въ своемъ докладѣ точно подсчитала количество съѣстныхъ продуктовъ, покупаемыхъ въ среднемъ для каждой воспитанницы. Съѣздъ находитъ, что этого количества вполне достаточно для обильнаго и питательнаго стола, а между тѣмъ, какъ свидѣтельствуютъ члены Совѣта, о. Инспекторъ классовъ и воспитанницы, пансіонскій столъ и не питателенъ, и скуденъ.

По окончаніи изложенныхъ сужденій, Съѣздъ пожелалъ ознакомиться съ статьями Устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, трактующими о компетенціи Совѣта училища, правахъ начальницы, обязанностяхъ воспитательницъ, эконома и о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла. — Съѣзду дѣлопроизводителемъ были доложены слѣдующія справки изъ Устава епархіальныхъ женскихъ училищъ. „Каждый членъ Совѣта имѣетъ право представлять на разсмотрѣніе Училищнаго Совѣта предположенія объ улучшеніи той или другой части училищнаго управленія“. (§ 21) — „Училищный Совѣтъ имѣетъ предметомъ свсимвъ занятій: 1) составленіе инструкцій для начальницы, инспектора классовъ, эконома, дѣлопроизводителя и разсмотрѣніе инструкцій, составленныхъ начальницей для воспитательницъ, 2) дѣла о приѣмѣ и увольненіи воспитанницъ, 3) дѣла о содержаніи и помѣщеніи воспитанницъ, 4) изысканіе и обсужденіе какъ общихъ

мѣръ къ улучшенію учебно-воспитательной и хозяйственной частей заведенія, такъ и частныхъ мѣръ по отдѣльнымъ случаямъ“. — „Начальница епархіальнаго женскаго училища избирается Училищнымъ Совѣтомъ и представляется Епархіальнымъ Преосвященнымъ, съ его заключеніемъ, на утвержденіе Святѣйшаго Синода. Въ случаѣ несогласія съ выборомъ Совѣта, Преосвященный сверхъ избранной Совѣтомъ представляетъ другое лицо, которое по его собственному усмотрѣнію могло бы съ большею пользою занять мѣсто начальницы училища“. „Начальница, сколько можно чаще, посѣщаетъ воспитанницъ и наблюдаетъ за ними при ихъ молитвахъ утреннихъ и вечернихъ, въ церкви во время богослуженія, при ихъ столѣ и во время классныхъ и прочихъ занятій“. (§ 29) „Она заботится, чтобы воспитанницы имѣли приличную одежду и обувь, чистое и нестѣсненное помѣщеніе, простую, но здоровую пищу, во время болѣзни хорошей уходъ, во время прогулокъ и игръ надлежащей присмотръ“. (§ 31) „О всѣхъ дѣлахъ по училищу начальница входитъ съ представленіями въ Совѣтъ, а о чрезвычайныхъ случаяхъ немедленно доноситъ Епархіальному Архіерею“. (56) „Воспитательницы избираются начальницей и назначаются, по предложенію начальницы, Училищнымъ Совѣтомъ исправляющими должность на 6 мѣсяцевъ, а, по истеченіи этого срока, если окажутся вполне способными, утверждаются въ должности Епархіальнымъ Архіеремъ“ (§ 41). „Экономъ избирается Училищнымъ Совѣтомъ и утверждается въ должности Епархіальнымъ Архіереемъ по представленію Совѣта (§ 62). Онъ ежемѣсячно представляетъ Училищному Совѣту отчетъ въ употребленіи выдаваемыхъ ему для расходованія суммъ, а также вѣдомость прихода, расхода и остатка всѣхъ матеріаловъ и припасовъ (§ 67). Ближайшія въ разныхъ случаяхъ указанія по своей обязанности экономъ получаетъ отъ начальницы и исполняетъ ея требованія, предлагаемыя на основаніи Устава училищъ (§ 69). „Воспи-

танницъ должно приучать къ внѣшнему благоприличію, скромности, опрятности, бережливости и другимъ навыкамъ (§ 95). Воспитанницы должны быть приучаемы къ домашнему хозяйству. Для этого онѣ сами должны для себя шить и починять бѣлье и платье, убирать комнаты и постели, собирать на столъ и подавать кушанья въ столовой, заниматься садкою и поливкою разныхъ овощей и растений и другими предметами домашняго хозяйства (§ 95). Должно наблюдать, чтобы воспитанницы непременно употребляли опредѣленное время на отдыхъ, прогулки, игры и упражненія, способствующія развитію и укрѣпленію тѣлесныхъ силъ“.

Ознакомившись съ приведенными статьями Устава, Съѣздъ нашель, что жизнь училищная по всѣмъ своимъ статьямъ представляетъ постоянное нарушеніе установленныхъ законоположеній какъ со стороны высшихъ инстанцій, лишаящихъ Училищный Совѣтъ данныхъ ему Уставомъ прерогативъ, такъ и со стороны членовъ Училищнаго Совѣта, по какимъ-то причинамъ не желающихъ использовать предоставленныхъ имъ широкихъ правъ, а тѣмъ болѣе со стороны г. Начальницы.

Затѣмъ, Съѣздъ слушалъ докладъ комиссіи по обревизованію экономическаго отчета за 1903—1905 годы. Комиссія, въ составѣ священниковъ Ѳедора Дейниковскаго, Георгія Бойко и Тихона Ѳоменко, производила ревизію книгъ и документовъ по приходу и расходу суммъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища за 1903, 1904 и 1905 годы и нашла слѣдующее.

Денежныхъ суммъ къ 1903г. оставалось 39788 р. 7 к.

Въ 1903 году поступило 85058 р. 5 к.

В с е г о 124846 р. 12 к.

Изъ нихъ въ 1903 году израсходовано 78696 р. 60 к.

Къ 1904 году оставалось 46149 р. 52 к.

Въ 1904 году поступило 126091 р. 15 к.

В с е г о 172240 р. 67 к.

Въ 1904 году израсходовано	91846 р. 64 к.
Къ 1905 году оставалась	80394 р. 3 к.
Въ 1905 году поступило	85898 р. 36 к.
В с е г о .	166292 р. 39 к.
Въ 1905 году израсходовано	109285 р. 8 к.
Къ 1906 году оставалось	57007 р. 31 к.

Обращающее на себя вниманіе увеличеніе расхода въ 1904 и особенно въ 1905 году объясняется слѣдующими обстоятельствами, Въ расходъ 1904 года входят суммы залоговыя, израсходованныя на покуцку ренты, неподлежаще присланныя и возвращенныя,—всего 5281 рубль 65 копеекъ. Итакъ 91846 рублей 64 копейки—5281 рубль 65 копеекъ=86564 руб. 99 коп. Последняя сумма увеличена противъ суммы расхода 1903 года значительнымъ расходомъ по улучшеніи пищи (20175 руб. 39 коп. противъ 22075 руб. 61 коп.), по сооруженію одежды и бѣлья и проч. (10612 руб. 94 коп. противъ 4827 руб. 78 коп.), расходомъ по рукодѣлю (1374 руб. 49 коп. противъ 939 руб. 5 коп.), по содержанію дома (18553 руб. 44 коп. противъ 16791 руб. 94 коп.), по вознагражденію жалованіемъ служащихъ (21038 руб. 35 коп. противъ 20893 руб. 81 коп.) и по другимъ статьямъ въ болѣе мелкихъ суммахъ. Въ расходъ 1905 года входит сумма по постройкѣ больницъ—25226 рублей 28 копеекъ и залогов 7200 руб. всего 32426 рублей 28 копеекъ.—Среднее число воспитанницъ за три года 309. Средняя сумма расхода за три года на содержаніе воспитанницъ пищею 23264 рубля 36 копеекъ. Содержаніе одной воспитанницы обходилось въ среднемъ въ 76 рублей, но эта сумма понизится до 64 рублей, если принять во вниманіе еще и другихъ лицъ, пользующихся столомъ воспитанницъ, какъ-то: начальницы, эконома, воспитательницъ и др. служащихъ, каковыхъ лицъ въ среднемъ до 50.—Расходъ по содержанію воспитанницъ одежною и обувью за три минувшіе года равнялся въ среднемъ 6704 рублямъ 26 ко-

пейкамъ въ годъ, что на одну воспитанницу составляетъ 22 рубля 2 копейки. Итакъ, содержаніе воспитанницъ пищею, одеждою и обувью обходилось въ среднемъ (76 рублей + 22 рубля 2 коп.) въ 98 рублей 2 копейки; по существующей смѣтѣ на содержаніе воспитанницы отпускается 108 рублей, по смѣтѣ же на 1906—1908 годы, предлагаемой Совѣтомъ училища, на содержаніе воспитанницы назначается 115 рублей, т. е. предполагается прибавить въ годъ 7 рублей, каковая прибавка, въ виду вздорожанія жизненныхъ припасовъ и цѣнъ на прислугу, является, по мнѣнію комиссіи, совершенно необходимой.

—Произведши исчисленія на основаніи документальныхъ свѣдѣній о количествѣ израсходованныхъ на содержаніе воспитанницъ пищевыхъ продуктовъ, комиссія нашла, что на каждую воспитанницу въ теченіе года въ среднемъ расходовалось: хлѣба полутора фунта въ день, говядины полфунта,—при этомъ птицы по 3 штуки въ годъ на воспитанницу,—рыбы 8 фунтовъ въ мѣсяць или четверть фунта въ день, штучной рыбы: тарани, сельди—по 6 штукъ въ мѣсяць, сахару по 3 фунта въ мѣсяць (по 5 кусковъ въ день), чаю около одной осьмой фунта въ мѣсяць, молока по стакану въ день.—Содержаніе дома обходилось среднимъ числомъ въ 17388 руб. 37 коп. въ годъ; въ частности: освѣщеніе керосиномъ (257 лампъ)—712 пудовъ на сумму 931 рубль, отопленіе антрацитомъ (90 печей, въ томъ числѣ 8 калориферовъ—21823 пуда) на сумму 3622 рубля въ годъ;—дровами (15 сажень) на сумму 360 рублей; древеснаго угля 82 четверти на сумму 131 рубль; содержаніе 8 лошадей (58 возовъ сѣна на 306 рублей 20 коп. овса 1664 пуда на 853 рубля, т. е. до 25 фунтовъ сѣна на лошадь въ день и до 20 фунтовъ овса) 1159 рублей 20 копеекъ въ годъ; стирка бѣлья по подряду 1938 рублей; жалованіе прислугъ 3813 рублей, не считая поденщиковъ и годовыхъ мастеровъ (печниковъ и проч.) и т. п. Расходы по содержанію дома за отчетные годы въ общемъ совпадали съ расходами по тѣмъ же

статьямъ за предыдущіе годы.—Провѣряя относящіеся къ отчету книги и документы, комиссія убѣдилась, что всѣ статьи прихода заполнены согласно поступленію суммъ своевременно съ обращеніемъ денегъ въ процентныя бумаги. Расходование же училищныхъ суммъ производилось, по мнѣнію комиссія, не вполне правильно. Такъ, экономъ училища ежемѣсячно докладывалъ Совѣту училища рапортомъ о расходѣ денегъ, Совѣтъ же дѣлалъ журнальное постановленіе о выдачѣ эконому слѣдующихъ денегъ въ возмѣщеніе произведенныхъ имъ расходовъ, не имѣя подъ руками всѣхъ оправдательныхъ документовъ, какъ напримѣръ, на покупку продуктовъ на рынкѣ,—и Совѣтъ удовлетворялся въ такихъ случаяхъ одной роспиской эконома въ прихода-расходной книгѣ, не требуя отъ него счетовъ и росписокъ отъ самихъ продавцевъ. Такой порядокъ практиковался въ теченіи 1903 и 1904 годовъ и измѣнился лишь въ 1905 году, когда при рапортѣ эконома уже представлялись имъ форменные счета на всѣ расходы. При этомъ комиссія обратила вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Журналы составлялись Совѣтомъ училища такъ: „Такъ какъ всѣ поименованные въ рапортѣ припасы и матеріалы дѣйствительно поступили въ училище и при освидѣтельствованіи оказались вполне доброкачественными, то Совѣтъ“, „и т. д. Такимъ образомъ, изъ журнала не видно, кто именно свидѣтельствовалъ припасы и матеріалы. Между тѣмъ, при приѣмѣ матеріаловъ отъ подрядчиковъ, прямо пишется въ журналахъ „при освидѣтельствованіи Совѣтомъ училища“, но и тутъ, по мнѣнію комиссія, упущеніе состоитъ въ томъ, что не на всѣхъ счетахъ доставленныхъ матеріаловъ имѣются подписи принимавшихъ и свидѣтельствовавшихъ, а если и есть подписи, то одного только эконома. Затѣмъ въ журналахъ часто встрѣчаются неполныя и необстоятельныя справки, напр., въ докладной части журнала, отъ 31 декабря 1904 года за № 189, значится: „Слушали счетъ... объ уплатѣ 122 рублей 50 копеекъ за 435 аршина по-

лотна“. Справка не заключаетъ въ себѣ никакихъ свѣдѣній о томъ, на какомъ основаніи, т. е. на основаніи какого журнала произведена покупка этого полотна. Въ постановленіи опредѣлено: „выдать эконому училища изъ казнохранилища причитающіеся за полотно 122 рубля 50 копеекъ“. Такихъ примѣровъ можно указать очень много. — Комиссія указываетъ даже примѣры совершенно не-неправильнаго расходованія училищныхъ суммъ, иногда довольно внушительныхъ. Таковъ расхоъ въ 724 рубля 50 копеекъ, уплаченныхъ на основаніи журнала на 8 декабря 1904 года за № 180 ст. X. Дѣло происходило такъ. Журналомъ на 22 сентября 1904 года за № 141, согласно представленной Начальницей училища вѣдомости, было постановлено приобрести 125 тканевыхъ покрываль, предварительно справившись о цѣнахъ у разныхъ фабрикантовъ. Журналомъ же на 8 декабря, со ссылкой на вышеуказанный журналъ за № 141, постановлено уплатить мѣстному купцу Ерганжіеву 74 руб. 50 копеекъ за купленные у него тканевыя покрывала въ въ количествѣ не 125 штукъ, какъ было постановлено указаннымъ уже журналомъ, а почему-то 315-ти. Означенные 724 рубля 50 копеекъ и были уплачены Ерганжіеву подъ его росписку въ приходо-расходной книгѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ (стр. 334), причемъ въ докладной части упоминается объ особомъ счетѣ на эту сумму, какового, однако, въ дѣлахъ не оказалось. Не оказалось также въ дѣлахъ счета отъ Т-ва Бр. Тарасовыхъ на сумму 2849 рублей 30 копеекъ за купленные для училища въ августѣ 1904 года мануфактурные товары (приходо-расх. книга стр. 209), хотя въ журналѣ (на 3 августа № 113) сказано: „Слушали счетъ Т-ва“...., и въ приходо-расходной книгѣ купленные товары не поименованы. Счетъ этотъ примѣчателенъ въ томъ еще отношеніи, что, какъ видно изъ только что упомянутаго журнала, пяти кусковъ полотна на сумму 57 рублей 00 копеекъ, указанный въ этомъ счетѣ, при освидѣтельствованіи, не оказалось, по

чему Совѣтъ училища даже вынужденъ былъ заняться выясненіемъ вопроса, „къмъ, когда и для какой цѣли сдѣлать и принять заказъ“.—Нѣкоторые изъ счетовъ комиссія вынуждена была признавать или очевидно неправильными, или ошибочными. Таковъ счетъ кровельщика Масленникова за произведенный въ 1903 году ремонтъ крыши училищнаго зданія (Дѣло 1903 года № 11). Изъ этого счета видно, что имъ положено на крышѣ 125 листовъ новыхъ, по 20 копеекъ за листъ, и 60 листовъ положено на сараѣ стараго желѣза по 10 копеекъ за листъ. Въ этомъ счетѣ представляется несообразною разниа въ стоимости работы. Итвѣстно, что укладка новаго желѣза вообще дешевле стараго, а не наоборотъ, какъ значится въ счетѣ. Кромѣ того, въ книгѣ расхода не значится покупки этихъ 115 листовъ новаго желѣза и въ дѣлѣ нѣтъ на эту покупку счета.—За исключеніемъ упомянутыхъ недостатковъ, всѣ книги, касающіяся прихода, расхода и остатка училищныхъ суммъ, ведены въ общемъ правильно, если не считать того, весьма ошутимаго при ревизіи опущенія, что нигдѣ въ приходо-расходныхъ книгахъ не проставлены числа мѣсяца, а также № № статей по порядку, каковое обстоятельство крайне затрудняло комиссію при наведеніи разныхъ справокъ и сличеніи статей по разнымъ книгамъ. Всѣ итоги по страницамъ и транспорты оказались вѣрными и, при сопоставленіи ихъ съ цифровыми данными другихъ книгъ, относящихся къ отчету, во всемъ согласными. Шнуры и печати въ приходо-расходныхъ книгахъ оказались въ цѣлости, за исключеніемъ книги за 1904 годъ, гдѣ печать, вѣроятно, отъ неосторожности въ обращеніи съ книгой, особенно при ея тяжести, оказалась сломанною и шнуръ вырваннымъ, но и въ этой книгѣ листы оказались всѣ въ цѣлости. Во всѣхъ книгахъ ни подчистокъ, ни поправокъ, не оговоренныхъ или, вообще, наводящихъ на какое-либо сомнѣніе, комиссія не нашла. При ревизіи приходо-расходныхъ книгъ и документовъ по со-

держанію епархіального училища, комиссія составила надлежащее понятіе о дѣятельности ревизіоннаго комитета по училищу за истекшее трехлѣтіе. Членами этого комитета состоятъ священники Іоаннъ Гаевскій, Іоаннъ Архангельскій и Аполлоній Баженовъ. Дѣятельность ихъ ограничивалась въ теченіи этого времени провѣркою училищнаго имущества въ концѣ каждаго года по описи за надлежащей ихъ подписью на составленныхъ о томъ актахъ, а также разсмотрѣніемъ отчета о приходѣ и расходѣ суммъ за годъ; впрочемъ, подпись ихъ подъ отчетомъ имѣется лишь за одинъ 1903 годъ, за остальные же два года таковыхъ подписей не оказалось, изъ чего можно заключить, съ нѣкоторою долею вѣроятности, что и самые отчеты за тѣ годы не провѣрялись. Кромѣ ревизіи приходо-расходныхъ книгъ и документовъ по содержанію училища, комиссія обсудила вопросъ о капитальномъ ремонтѣ крыши надъ главнымъ зданіемъ и о поднятіи потолковъ въ спальныхъ помѣщеніяхъ. Осматривая крышу училищнаго зданія, комиссія прежде всего убѣдилась въ томъ, что покраска крыши производилась очень давно; съ самой постройки крыша не красилась ни разу, т. е. въ теченіи чуть не двадцати лѣтъ. Естественно, что крыша оказывается въ настоящее время совершенно плохю: изо всей крыши едва ли найдется одна третья часть цѣлою, всѣ остальные листы продырявлены отъ ржавчины. Часть крыши, листовъ около 120, ремонтирована, но не вездѣ новымъ желѣзомъ, а встарымъ, перевернутымъ верхней стороною внизъ. Изъ всего видѣннаго комиссія пришла въ заключенію, что требуется безотлагательный и капитальный ремонтъ крыши надъ всѣмъ зданіемъ. Сверхъ того, по мнѣнію комиссії, необходимо поставить желѣзныя трубы надъ всѣми вентиляторами, такъ какъ настоящія пришли въ совершенно негодность: всѣ до одной сломаны и свалились, и служатъ лишь лейками, чрезъ которыя дождевая вода наполняетъ вентиляторы, а изъ нихъ течетъ въ дортуары.—Поднятіе

потолковъ комиссія находить опаснымъ для прочности зданія и не оправдывающимъ предположеній объ увеличеніи объема воздуха въ достаточной степени. Для очищенія воздуха въ спальныхъ помѣщеніяхъ, по мнѣнію комиссіи, гораздо проще и дешевле устроить лучшую вентиляцію, чѣмъ настоящая,—и это безусловно необходимо сдѣлать къ началу будущаго же учебнаго года. При этомъ, въ виду большой тѣсноты спальныхъ помѣщеній, гдѣ одна кровать находится отъ другой на разстояніи поларшина и даже менѣе, комиссія находить желательнымъ а также и неотложно необходимымъ сократить число воспитанницъ, пользующихся спальнымъ помѣщеніемъ, предоставивъ нѣкоторымъ изъ нихъ, на примѣръ, воспитанницамъ VII класса, право перейти на частныя квартиры, т. е. быть вольноприходящими, или же устроить отдѣльное зданіе для спаленъ на 40—50 воспитанницъ, на что потребуется сумма сравнительно не большая и, во всякомъ случаѣ, не больше той, въ какую числено поднятіе потолковъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, послѣ внимательнаго и всесторонняго обсужденія, Съѣздъ постановилъ:

1) Доложить Его Преосвященству для зависящаго распоряженія, а) что Начальница училища г-жа Добромылова, при современныхъ условіяхъ училищной жизни, не можетъ удовлетворять своему назначенію, такъ какъ не въ состояніи выполнить возложенную на нее отвѣтственную обязанность управлять экономической и воспитательною жизнью училища; б) что Предсѣдатель Совѣта, какъ выяснилось изъ дѣлъ и докладовъ, при существующемъ режимѣ, не можетъ вліять на установленіе въ училищѣ нормальныхъ порядковъ и содѣйствовать преуспѣянію училища въ воспитательномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

2) Просить Его Преосвященство, нашего Архипастыря и Отца, а) предоставить Съѣзду духовенства совместно съ Совѣтомъ училища право избрать начальницу училища,

предсѣдателя Совѣта и эконома; б) исходатайствовать Съѣзду, какъ представителю духовенства, — право наблюденія за благосостояніемъ училища во всѣхъ его частяхъ не только чрезъ избранныхъ членовъ Совѣта, но и непосредственно Съѣздомъ или чрезъ избранную комиссію; в) ходатайствовать о реформированіи епархіальныхъ женскихъ училищъ по типу реформированныхъ женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія; г) о предоставленіи всѣмъ г.г. преподавателямъ и воспитательницамъ участія въ Совѣтѣ съ правомъ рѣшающаго голоса по вопросамъ учебнымъ и воспитательнымъ; д) объ установленіи родительскихъ собраній не менѣе 2—3 разъ въ годъ съ тѣмъ, чтобы родителямъ было предоставлено широкое право „запроса“ и разсмотрѣнія дѣлъ по всѣмъ частямъ училищной жизни совмѣстно съ Совѣтомъ училища; е) о предоставленіи Совѣту училища во измѣненіе § 41 Устава права избирать воспитательницъ, причемъ при избраніи должно руководствоваться исключительно соображеніями о способностяхъ и призваніи кандидатокъ; ж) обязать Совѣтъ училища на будущее время не допускать перемѣны г.г. преподавателями своихъ предметовъ и ввести въ 4-хъ низшихъ классахъ училища штатъ преподавательницъ изъ лицъ, опытныхъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія по возможности съ начала будущаго учебнаго года; з) увеличить число членовъ Совѣта училища, избираемыхъ духовенствомъ, до четырехъ.

3) Просить Совѣтъ училища а) въ дѣлѣ наблюденія за училищною жизнью и установленія порядковъ руководствоваться точнымъ смысломъ Устава и не поступаться своими правами, б) при замѣщеніи епархіальныхъ стипендій руководствоваться точными справками по установленнымъ правиламъ, в) обратить самое строгое вниманіе на порядокъ снабженія воспитанницъ бѣльемъ, стирку его, на улучшеніе ученическаго стола и вообще поставить экономическое дѣло въ училищѣ теперь же въ нор-

мальныя условія, г) устроить въ дѣляхъ самообразованія воспитанницъ читальню въ отдѣльной комнатѣ, для чего выписывать, по усмотрѣнію Педагогическаго Совѣта, различныя періодическія изданія.

4) Выразить сожалѣніе по поводу того, что члены Совѣта отъ духовенства иногда недостаточно внимательно и твердо защищаютъ интересы епархіи въ дѣлахъ училища.

5) Число воспитательницъ сократить, упразднивъ должности помощницъ или пепиньерокъ, и выразить пожеланіе, чтобы на будущее время отношенія воспитывающихъ къ дѣтямъ носили сердечный характеръ, чтобы установилось взаимное довѣріе и общеніе, чтобы епархіальное училище было трудовой школою (сообразно § 95 Устава епархіальныхъ училищъ).

6) Отмѣнить право Начальницы пользоваться не только такъ называемымъ „улучшеннымъ“, но и вообще пансіонскимъ столомъ, предоставивъ ей взамѣнъ этого столовое вознагражденіе въ размѣрѣ 360 руб. Право пользоваться пансіонскимъ столомъ оставить за воспитательницами, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы онѣ пользовались имъ въ общей столовой совмѣстно съ воспитанницами.

7) Поручить Совѣту училища съ начала слѣдующаго учебнаго года вакансію врача при училищѣ обязательно предоставить женщинѣ-врачу съ сохраненіемъ ей настоящаго вознагражденія и съ порученіемъ ей преподаванія гигиены въ старшихъ классахъ училища.

8) Просить Совѣтъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища больничную даму за грубое обращеніе съ воспитанницами уволить, пригласивъ теперь же на ея мѣсто опытную фельдшерицу.

9) Съѣздъ вновь подтверждаетъ, что недоимки, вносящія растройство въ училищное хозяйство, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть терпимы.

10) Такъ какъ за нѣкоторыми исключеніями указанные

дефекты наблюдаются и въ жизни Екатеринодарскаго женскаго училища, то признать, что изложенныя въ настоящемъ журналѣ постановленія по пунктамъ 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 9 должны быть обязательны и для Совѣта названнаго училища.

11) Предложить Совѣту училища сдѣланныя въ докладѣ ревизионной комиссіи замѣчанія о неправильномъ училищнаго счетоводства принять къ неуклонному исполненію; оносительно же поднятія потолковъ въ дортуарахъ и ремонта крыши имѣть особое сужденіе.

Журналъ сей за общимъ подписомъ представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, нашего Архипастыря.

По содержанію сего журнала, согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 23 іюня 1.06 года за № 1950, Совѣтъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища представилъ Архипастырю нашему слѣдующій докладъ:

1906 года, іюня 5, 6 и 8 дня Совѣтъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища, въ составѣ Предсѣдателя, протоіерея Александра Яковенкова, Начальницы училища Е. Добромысловой, Инспектора классовъ, священника Г. Ключарева, членовъ отъ духовенства—священника К. Надежина и священника П. Шатинова, преподавателей и воспитательницъ училища, во исполненіе резолюціи Вашего Преосвященства, отъ 15 мая сего 1906 г. за № 1950, слѣдующаго содержанія: „по содержанію сего журнала Совѣтъ епархіальнаго училища дастъ обстоятельное объясненіе“, послѣдовавшей на журналѣ Съѣзда о.о. депутатовъ духовенства Ставропольской епархіи 1906 г. за № 57, „по вопросу о состояніи Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи, экономическомъ и по обревизованію экономическаго отчета за 1903—1905 годы“,—занимался обсужденіемъ сего журнала, при этомъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) „1906 г. 3 мая Съездъ о.о. депутатовъ отъ духовенства Ставропольской епархіи въ утреннемъ засѣданіи слушалъ докладъ о. депутата священника Тихона Томенко слѣдующаго содержания: „сегодня утромъ, прибывши въ мѣстное епархіальное училище по дѣлу, касающемуся ревизіонной комиссіи, въ которой я состою, я встрѣтилъ въ корридорѣ училища группу воспитанницъ чело­вѣкъ около 30, которыя обратились ко мнѣ съ вопросомъ, не членъ ли я ревизіонной комиссіи. Получивъ отъ меня утвердительный отвѣтъ, воспитанницы сказали мнѣ, что прихода этой комиссіи училищное начальство сегодня ожидало, такъ какъ еще вчера было объ этомъ извѣщено. Поэтому въ училищѣ все, по крайней мѣрѣ, по внѣшности въ порядкѣ. — „Такъ всегда бываетъ у насъ при ревизіяхъ“ — сказали онѣ, „а вотъ если бы вы пришли внезапно, тогда вы увидѣли бы, какая здѣсь грязь и нечистота; вы увидѣли бы, какое грязное бѣлье на нашихъ постеляхъ, какія грязныя скатерти на столахъ; вы увидѣли бы, что на нѣкоторыхъ столахъ подаютъ по одному ножу; вы увидѣли бы лужи воды, текущей въ дортуарахъ на полъ черезъ вентиляторы и т. п.“ Я отвѣтилъ имъ, что ревизіонная комиссія, въ составѣ которой я нахожусь, не имѣетъ права входить въ разслѣдованіе подобныхъ фактовъ, такъ какъ работаетъ лишь въ предѣлахъ данной ей программы, именно формально провѣряетъ отчетность училища за извѣстные годы по документамъ, надзоръ же въ собственномъ смыслѣ за хозяйственною жизнью училища принадлежитъ особому, избранному духовенствомъ епархіи, такъ называемому ревизіонному комитету. Тогда воспитанницы заявили мнѣ, что этого комитета онѣ не знаютъ, онѣ „не видѣли его ни разу и даже не подозрѣвали о его существованіи“, и попросили меня доложить Съезду о.о. депутатовъ о томъ, что онѣ настоятельно просятъ Съездъ дать имъ возможность высказаться о своихъ нуждахъ, такъ какъ г-жа Начальница, по ихъ словамъ, о нихъ нисколько не заботится (въ доказатель-

ство чего привели между прочимъ тотъ фактъ, что въ теченіи цѣлаго года она была въ дортуарахъ, напр., всего одинъ разъ), что она третируетъ ихъ, какъ малолѣтнихъ, обращается съ ними высокомерно, не выслушиваетъ иногда ихъ заявленій, какъ это было, на примѣръ, сегодня, когда она заперла дверь предъ ихъ депутаціей, явившейся къ ней просить о разрѣшеніи праздновать настоящій день (1-го мая) по примѣру другихъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній и т. под. Воспитанницы высказали, что онѣ надѣются на внимательное отношеніе къ нимъ Съѣзда, который, навѣрно, пошлетъ въ училище для выслушанія ихъ нѣсколькихъ депутатовъ, такъ какъ всѣ попытки воспитанницъ заявить о своихъ нуждахъ (начиная отъ личныхъ обращеній ихъ къ Начальницѣ и кончая петиціей, поданной ими о Предсѣдателю Съѣзда) остаются безрезультатными.—Все это говорилось мнѣ воспитанницами въ приподнятомъ тонѣ, съ замѣтнымъ волненіемъ, и просьба ихъ доложить обо всемъ Съѣзду повторилась мнѣ уже въ догонку нѣсколько разъ. Пообѣщавъ имъ исполнить ихъ просьбу, я считаю своимъ долгомъ о всемъ вышеизложенномъ доложить Съѣзду о.о. депутатовъ на благоусмотрѣніе.... Членъ Совѣта отъ духовенства, о. Константинъ Надежинъ подробно доложилъ Съѣзду объ антигигіеническомъ состояніи училища, касательно экономической стороны училищной жизни и относительно вопроса о томъ, какъ замѣщаются казенно-коштные вакансіи въ училищѣ..... „Признавъ невозможнымъ ознакомиться съ состояніемъ дѣла въ Ставропольскомъ училищѣ лишь только на основаніи доклада (члена) Совѣта и письменныхъ отчетовъ, Съѣздъ призналъ необходимымъ лично „in corpore“ ознакомиться съ жизнью училища во всѣхъ ея частяхъ“. Посему 2-го мая вечеромъ (въ журналѣ Съѣзда по ошибкѣ поставлено 3 мая) о.о. депутаты Съѣзда произвели „бѣглый“ осмотръ всѣхъ помѣшеній училища, „испросили объясненій отъ воспитанницъ, о. Инспектора классовъ и г-жи Начальницы

училища...., и убѣдились, что доклады о. депутата Оеменко и о. К. Надежина представляютъ дѣло въ истинномъ свѣтѣ“. Слова „отъ воспитанницъ“ въ журналѣ Съѣзда зачеркнуто, но самый фактъ опроса воспитанницъ о.о. члены Съѣзда отрицать не могутъ.

Итакъ, источниками, на основаніи которыхъ Съѣздъ предъявляетъ обвиненія Совѣту училища и училищной корпораціи, являются прежде всего доклады о. депутата Ооменко и члена Совѣта училища отъ духовенства, о. Надежина и личный „бѣглый осмотръ“ училища, соединенный съ опросомъ воспитанницъ.

А) Что касается доклада о. депутата Ооменко, основаннаго на заявленіи воспитанницъ, и особенно „бѣглаго осмотра“ училища Съѣздомъ „in cogroge“, соединеннаго съ опросомъ воспитанницъ, то эти источники обвиненія Совѣтъ училища признаетъ несогласными съ закономъ, въ силу нижеслѣдующихъ параграфовъ Устава епархіальныхъ женскихъ училищъ и циркуляра по духовно-учебному вѣдомству: „наблюденіе за благосостояніемъ училища духовенство имѣетъ чрезъ избираемыхъ ими членовъ Совѣта“ (Уставъ епарх. ж. уч. пар. 15). „Съ членами училищнаго Совѣта, избираемыми духовенствомъ, все члены епархіальнаго вѣдомства имѣютъ право сносіться во всякое время словесно или письменно и дѣлать имъ заявленія, относящіяся къ благоустройству училища, каковыя заявленія предлагаются сими членами на обсужденіе училищнаго Совѣта“ (Уставъ епарх. женск. уч. пар. 16). „Одинъ изъ епархіальныхъ съѣздовъ духовенства избралъ изъ своей среды особую комиссію, которая послѣ бѣглаго осмотра помѣщеній епархіальнаго женскаго училища сочла себя въ правѣ контролировать веденіе училищной экономіи и представила Съѣзду неосновательное заключеніе. Въ виду сего Синодальнымъ опредѣленіемъ, отъ 27 іюля—3 августа 1899 года за № 180, поручено мѣстному Преосвященному разъяснить епархіальному Съѣзду духовенства, что пар. 15 Устава епархіальныхъ

женскихъ училищъ съѣздамъ предоставлено наблюдать за благосостояніемъ епархіальныхъ женскихъ училищъ чрезъ избираемыхъ ими членовъ училищнаго Совѣта“. (Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству за 1899 г. № 19, стр. 6).

Будучи недовольны современнымъ ограниченіемъ власти Совѣта по отношенію къ внутренней жизни училища, въ которую, какъ говоритъ самъ Съездъ, „никто не въ правѣ вмѣшиваться, кромѣ начальницы и находящагося подъ ея управленіемъ воспитательнаго персонала“, Съездъ, вмѣсто того, чтобы ходатайствовать предъ вышею властью о переработкѣ Устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, предпочелъ дѣйствовать вопреки хорошо извѣстнымъ о.о. депутатамъ (какъ это видно изъ самаго журнала Съезда) вышеозначеннымъ параграфамъ Устава и Циркуляру: обратившись предварительно по телефону къ Начальницѣ училища съ просьбой о дозволеніи устроить засѣданіе въ зданіи училища, которую она поняла, по ея словамъ, какъ просьбу только о мѣстѣ засѣланія, а не о разрѣшеніи произвести осмотръ училища и лично ознакомиться съ жизнью его во всѣхъ его частяхъ, Съездъ 2-го мая вечеромъ собрался въ зданіи училища на самомъ дѣлѣ съ этой послѣдней цѣлью, какъ видно изъ журнала Съезда. Явившись въ зданіе училища, о.о. депутаты, по заявленію г-жи Начальницы, совершенно игнорировали ее, какъ хозяйку и какъ Начальницу учебнаго заведенія, которой, согласно параграфамъ 28, 29, 30, 38, 69 Устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, принадлежитъ ближайшее завѣдываніе всѣми частями училищной жизни, такъ что личное вмѣшательство даже Предсѣдателя Совѣта училища во внутреннюю жизнь училища, влекущее за собою ослабленіе авторитета начальницы, является превышеніемъ власти со стороны Предсѣдателя, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть терпимо. (Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству 1901 г. № 21, стр. 24—26). Когда собрались все члены Съезда, то, безъ

особаго разрѣшенія Начальницы (по ея заявленію), большая часть о.о. депутатовъ условились, по словамъ о. Надежина, предварительно засѣданія, осмотрѣть училищныя помѣщенія, пригласивъ въ качествѣ руководителя члена Совѣта отъ духовенства, о. Надежина, какъ знакомаго съ училищнымъ помѣщеніями; и дѣйствительно, указанная большая часть о.о. депутатовъ произвела осмотръ церкви, дортуаровъ, классовъ, образцовой кухни, столовой, училищной кухни, сада, стараго и новаго зданій училищной больницы; причѣмъ осмотръ церкви былъ произведенъ въ присутствіи о. Инспектора классовъ. Нѣкоторые же о.о. депутаты, не пошедшіе съ о. Надежинымъ, позволили себѣ, безъ разрѣшенія Начальницы, ходить по зданіямъ училища, въ сопровожденіи воспитанницъ, выспрашивая отъ послѣднихъ нужныя имъ свѣдѣнія. Были и такіе о.о. депутаты, которые, зашедши въ 7-ой дополнительный классъ, по заявленію Начальницы и воспитательницъ, совѣтовали воспитанницамъ этого класса примкнуть къ тому движенію, какое проявилось въ старшихъ классахъ училища въ первые дни мая и отъ котораго воспитанницы 7-го класса держались въ сторонѣ, занятая приготовленіемъ къ своимъ экзаменамъ; впрочемъ, указать, кто именно были эти о.о. депутаты, ни Начальница, ни воспитательницы не могутъ, такъ какъ не знаютъ ихъ фамилій. Начальницу училища о.о. депутаты пригласили въ залъ засѣданія лишь къ концу послѣдняго, для дачи объясненія по поводу стараго, изорваннаго бѣлья, которое комиссія, избранная изъ состава Съезда, при осмотрѣ бѣльевыхъ шкафовъ шестого класса получила отъ воспитанницъ послѣдняго.

Свѣдѣнія о состояніи училища и ходѣ училищной жизни, добытыя Съездомъ указаннымъ путемъ (путемъ бѣлаго осмотра училищныхъ помѣщеній и опроса воспитанницъ), Совѣтъ училища признаетъ не отвѣчающими дѣйствительному положенію дѣла: частью поверхностными, преувеличенными и недостаточно обоснованными, частью совер-

шенно неправильными, такъ какъ „бѣглый“ (какъ называютъ его сами о.о. депутаты) осмотръ училища не могъ дать Съѣзду вѣрнаго представленія о ходѣ училищной жизни, а опросъ воспитанницъ не рекомендуетсяъ здоровой педагогикой, тѣмъ болѣе, что среди воспитанницъ въ это время, 1—2 мая, происходили волненія, нормальное теченіе училищной жизни было нарушено; это нарушеніе порядка училищной жизни особенно ярко обнаружилось 1-го мая въ требованіи воспитанницъ праздновать этотъ день. Взволнованное состояніе воспитанницъ было замѣчено 1-го мая и о. депутатомъ Съѣзда Томенко, какъ видно изъ его доклада.

Б) Членъ Совѣта отъ духовенства, о. Константинъ Надежинъ въ своемъ подробномъ докладѣ Съѣзду яркими чертами обрисовалъ безотрадное положеніе училища со стороны гигиенической и экономической. По его словамъ, „всѣ старанія его, какъ члена Совѣта, исправить эти недостатки, всѣ заявленія его объ этомъ въ Совѣтѣ оканчивались ничѣмъ: Начальница игнорировала его протесты, и все оставалось по-прежнему“.

Какъ членъ Совѣта училища отъ духовенства, о. К. Надежинъ, согласно пар. 16, 21 Устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, имѣлъ право представлять на обсужденіе Совѣта училища предположенія касательно благоустройства училища; между тѣмъ въ дѣлахъ Совѣта (за исключеніемъ того случая, когда о. Надежинъ представилъ свое особое мнѣніе по вопросу о поднятій потолка и устройствѣ вентиляціи въ спальныхъ помѣщеніяхъ училищнаго зданія) не имѣется письменныхъ заявленій или особыхъ мнѣній, когда бы о. Надежинъ не соглашался съ общими постановленіями Совѣта и предлагалъ свои мѣры касательно благоустройства училища. О. Надежинъ, не воспользовавшись принадлежащимъ ему по закону правомъ и обходя Совѣтъ училища, „подробный“ докладъ свой сдѣлалъ непосредственно Съѣзду духовенства, что Совѣтъ училища признаетъ несогласнымъ съ пар.

16 Устава епархіальныхъ женскихъ училищъ и циркуляромъ по духовно-учебному вѣдомству 1901 г. № 21, требующимъ, чтобы предложенія относительно улучшенія той или другой части училищнаго управленія, исходящія даже отъ Предсѣдателя Совѣта (а тѣмъ болѣе, слѣдовательно, и отъ лица членовъ Совѣта отъ духовенства), представлялись на разсмотрѣніе Совѣта училища.

II) А) Касаясь преподавательскаго персонала училища, „Съѣздъ находитъ, что таковой не стоитъ на высотѣ своего просвѣтительнаго служенія: за исключеніемъ нѣкоторыхъ лицъ, любящихъ дѣло и свой предметъ и возбуждающихъ интересъ къ преподаванію, одни изъ преподавателей предпочитаютъ читать уроки геометріи по ученическимъ руководствамъ и рѣшать задачи по запискамъ, а другіе мѣняютъ чуть ли не ежегодно свои предметы“.

Съѣздъ не указываетъ источниковъ, на основаніи которыхъ онъ дѣлаетъ подобное обвиненіе, а посему Совѣтъ училища находитъ это обвиненіе, высказанное Съѣздомъ по адресу преподавателей голословнымъ и неосновательнымъ. Изъ наличнаго состава преподавателей Совѣтъ не знаетъ ни одного лица, къ которому бы можно было отнести упрекъ въ преподаваніи геометріи съ учебникомъ въ рукахъ или рѣшеніи задачъ по запискамъ. По заявленію о. Инспектора классовъ, нельзя этого упрека отнести и къ бывшему преподавателю геометріи П. Глазунову, долгое время преподававшему математику, опытного въ дѣлѣ преподаванія, знающему предметъ настолько, что въ свое время Правленіе Ставропольской духовной семинаріи холатайствовало о назначеніи его на кафедру математики въ духовную семинарію; нельзя этого упрека отнести и къ преемнику Глазунова Н. Вознесенскому, занявшему уроки геометріи по желанію самихъ воспитанницъ, также не первый годъ преподающему математику въ училищѣ и настолько, конечно, свѣдущему въ этомъ предметѣ, чтобы провести любой урокъ безъ ученическа-

го руководства въ рукахъ или записки, въ которой заранее рѣшена задача. Если же замѣчаніе о преподаваніи по ученическому руководству имѣетъ тотъ смыслъ, что при прохожденіи учебнаго курса преподаватель близко придерживается учебнаго руководства и мало сообщаетъ свѣдѣній сверхъ того, что находится въ учебникѣ, то въ данномъ случаѣ преподаватели имѣли въ виду, во-1-хъ, программу учебнаго курса и количество времени, отведеннаго въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ на изученіе геометріи (2 урока въ недѣлю въ 6-мъ классѣ); во-2-хъ, циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству (1888 г. № 1) и разъясненія членовъ—ревизоровъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, которые рекомендуютъ преподавателямъ не выходить изъ предѣловъ учебника, потому что это весьма затрудняетъ учащихся, заставляя послѣднихъ вести записки. Столь же мало представляетъ справедливости и нареканіе Съѣзда на якобы ежегодную мѣну преподавателями своихъ предметовъ. Совѣтъ долженъ признать несомнѣннымъ лишь фактъ частой смѣны преподавателей, т. е. уходъ однихъ со службы въ училищѣ и замѣщеніе открывающихся вакансій новыми лицами; при этомъ, правда, бывали случаи не мѣны, а объединенія (въ виду сокращенія параллелей) въ однихъ рукахъ сродныхъ предметовъ, преподаваніе которыхъ по Уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ возложено на одно лицо, такъ, напр.: преподаватель М. Чемена просилъ къ своимъ урокамъ географіи въ штатныхъ классахъ присоединить уроки гражданской исторіи, каковая просьба его, какъ законная, была удовлетворена; преподаваніе теоріи словесности и исторіи русской литературы въ 5-мъ и 6-мъ классахъ, послѣ ухода со службы въ училищѣ преподавателя П. Глазунова, было возложено, согласно прошенію и Уставу, на преподавателя русскаго языка въ младшихъ классахъ училища М. Преферансова, который уже нѣсколько лѣтъ преподаетъ исторію новой русской литературы въ 7-мъ дополнительномъ классѣ; преподава-

ніе геометрії, послѣ перехода П. Глазунова въ духовную семинарію, возложено, по просьбѣ воспитанницъ, на преподавателя ариеметики Н. Вознесенскаго. Нѣкоторая неустойчивость можетъ быть отмѣчена Совѣтомъ въ распредѣленіи между преподавателями уроковъ лишь въ параллельныхъ классахъ (которые то возникаютъ, то закрываются), съ каковымъ недостаткомъ Совѣту трудно бороться при отсутствіи опредѣленныхъ штатовъ преподавателей и при существующемъ способѣ обезпеченія преподавателей въ зависимости отъ количества имѣющагося у каждаго преподавателя уроковъ. Та-же причина — недостаточность обезпеченности преподавателей вызываетъ и вышеозначенный фактъ смѣны преподавателей вслѣдствіе ухода ихъ со службы въ училищѣ въ другія учебныя заведенія, гдѣ положеніе учащаго педагогическаго персонала представляетъ значительныя матеріальныя выгоды по сравненію съ епархіальнымъ училищемъ. Такъ, напр., въ истекшемъ учебномъ году ушли со службы въ училищѣ два преподавателя, а два другихъ получили приглашеніе перейти на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, и если остались на службѣ въ училищѣ, то вслѣдствіе разныхъ постороннихъ причинъ, напр., вслѣдствіе того, что переводъ состоялся среди учебнаго года, или потому, что служба въ епархіальномъ училищѣ при переходѣ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія не засчитывается на пенсію.

Совѣтъ училища вполне раздѣляетъ желаніе Създа имѣть въ училищѣ „преподавателей—воспитателей по призванію, специалистовъ въ наукахъ“, но вмѣстѣ съ симъ находитъ, что настоящій составъ преподавателей вполне удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, какія могутъ быть къ нему предъявлены: преподаватели съ академическимъ образованіемъ являются въ достаточной степени еспеціалистами въ наукахъ, ибо, за исключеніемъ математики, всѣ прочіе предметы общеобразовательнаго курса представлены въ духовной академіи особыми кафедрами:

въ курсъ академическаго образованія входятъ, кромѣ богословскихъ, двѣ спеціальныя группы наукъ— историческихъ и словесныхъ, педагогика же имѣетъ спеціальную кафедру только въ академіи. Что же касается математики и физики, то преподаваніе ихъ, за недостаткомъ преподавателей съ университетскимъ образованіемъ, въ послѣдніе годы предоставлено кандидатамъ богословія даже въ духовныхъ семинаріяхъ (Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству 1901 г. № 21, стр. 7—8), въ духовномъ же училищѣ ариметику издавна преподаютъ лица съ академическимъ образованіемъ. Совѣтъ училища полагаетъ, что идеалъ, выраженный въ вышеприведенномъ пожеланіи Съѣзда относительно преподавательскаго персонала, едвали будетъ лучше осуществленъ при осуществленіи предлагаемой Съѣздомъ мѣры, т. е. при замѣнѣ въ младшихъ классахъ училища преподавателей учительницами, хотя бы даже изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ. Не говоря уже о томъ, что при осуществленіи этой мѣры неизбежно разрываются курсы нѣкоторыхъ предметовъ, проходящихъ послѣдовательно въ младшихъ и старшихъ классахъ (напр., географіи, гражданской исторіи, ариметики), такъ что начало курса будетъ находиться въ однихъ рукахъ, а продолженіе и окончаніе въ другихъ (неудобство чисто педагогическое, вредящее успѣху учебнаго дѣла вълѣдствіе неизбежнаго различія въ примѣненіи способовъ и методовъ преподаванія),— Совѣтъ училища находитъ, что трудно будетъ тогда имѣть училищу своихъ преподавателей въ старшихъ классахъ вълѣдствіе незначительнаго количества остающихся для преподавателей уроковъ: едвали кто изъ наличнаго состава преподавателей пожелаетъ остаться на службѣ въ училищѣ при сокращеніи вдвое и болѣе числа уроковъ, а вмѣстѣ съ симъ и получаемаго содержанія; придется обращаться къ услугамъ временныхъ преподавателей, приглашая таковыхъ со стороны, изъ другихъ учебныхъ

заведеній и мирясь со все́ми неудобствами, сопряженными съ симъ обстоятельствомъ.

Наконецъ, что касается якобы не ведущей ни къ чему (хорошему) „монополіи“ академистовъ—преподавателей училища, то Совѣтъ училища находитъ далеко не безразличнымъ то обстоятельство, что нынѣшніе преподаватели училища, прошедшіе три школы, однородныя по духу съ нашимъ училищемъ, вносятъ единство христіанскаго міровоззрѣнія въ преподаваемые ими предметы училищнаго курса.

Б) Коснувшись учебно-воспитательнаго дѣла, Съѣздъ нашелъ, что многочисленность персонала воспитательницъ (въ количествѣ 17—20) не оправдывается дѣйствительными потребностями и не приводитъ къ поднятію воспитательнаго дѣла на должную высоту. Присутствіе воспитательницъ на все́хъ урокахъ совершенно излишне и только выражаетъ какое-то ничѣмъ не оправдываемое недовѣріе къ преподавательскому персоналу, а между тѣмъ отнимаетъ у нихъ непроизводительно много времени и энергіи. Освободивъ ихъ отъ этой бесполезной обязанности, взятой изъ затхлої институтской жизни, возможно упразднить штатъ помощницъ воспитательницъ. Обращаетъ на себя вниманіе и то явленіе, что воспитательницы училища назначаются по выбору г-жи Начальницы, а не Совѣта, причемъ не принимаются во вниманіе ни способности, ни призваніе кандидатокъ, а бѣдность или сиротство, вдовство или протекція. Но вѣдь училище не богадѣльня, а учебное заведеніе, гдѣ въ дѣлѣ воспитанія должны работать лучшія силы.

а) Для отвѣта на приведенныя заключенія Съѣзда о.о. депутатовъ Совѣтъ училища считаетъ долгомъ почтительнѣйше доложить Вашему Преосвященству краткую исторію учрежденія должности помощницъ воспитательницъ при Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Должность помощницъ воспитательницъ, или пепиньерокъ въ Ставропольскомъ (прежде—Кавказскомъ) епархіаль-

номъ женскомъ училищѣ учреждена съ начала 1880—1881 учебнаго года, журнальнымъ постановленіемъ Совѣта училища отъ 9 іюля 1880 г. за № 32, причеиъ въ училищѣ оставлялась должность воспитательницы при каждомъ классѣ, а взаиънъ должности трехъ „запасныхъ“ воспитательницъ учреждалась должность шести помощницъ воспитательницъ, съ жалованьемъ 180 руб. каждой вмѣсто 210 руб., получаемыхъ въ то время каждой воспитательницей; мѣста помощницъ воспитательницъ постановлено было „замѣщать постепенно, по мѣрѣ выхода изъ училища тѣхъ изъ наличныхъ воспитательницъ, которыя по чему либо пожелаютъ оставить службу при училищѣ, а при замѣщеніи означенныхъ мѣстъ имѣть въ виду преимущественно лучшихъ воспитанницъ и притомъ сиротъ“. Мотивами для такого постановленія Совѣтъ училища выставлялъ слѣдующія соображенія: во—1-хъ, желаніе облегчить кончившимъ курсъ воспитанницаиъ—сиротамъ доступъ къ практическому изученію педагогическаго дѣла, и во—2-хъ, „дополнительными трудами пепиньерокъ поднять сравнительно низкій уровень знаній воспитанницъ по русскому языку“, почему воспитательницаиъ и ихъ помощницаиъ было поручено веденіе диктантовъ въ низшихъ классахъ училища, каковая обязанность осталась на воспитательницахъ и до настоящаго времени. Въ томъ же 1880 году Совѣтъ училища вошелъ съ ходатайствомъ въ Кавказскій Епархіальный Съѣздъ о назначеніи содержанія двумъ помощницаиъ воспитательницъ приготовительнаго класса въ 216 руб. Разсмотрѣвъ это ходатайство въ вечернемъ засѣданіи 5 октября 1880 г., Съѣздъ журнальнымъ опредѣленіемъ за № 13 постановилъ: „принявъ во вниманіе, что журнальнымъ постановленіемъ Совѣта училища, отъ 9 іюля сего года ст. 1) признано необходимымъ для лучшей постановки учебно-воспитательнаго дѣла имѣть помощницъ воспитательницъ во всѣхъ шести нормальныхъ классахъ, Съѣздъ депутатовъ не можетъ не признать еще большей необходимости въ нихъ

для приготовительнаго класса.... Посему постановили: назначить двумъ помощницамъ воспитательницъ приготовительнаго класса, съ текущаго учебнаго года, 216 руб.“

Согласно съ тою цѣлью, для которой учреждена при епархіальныхъ женскихъ училищахъ должность воспитательницъ (пар. 40 Устава епарх. ж. уч.) и въ Ставропольскомъ епархіальномъ училищѣ должность помощницъ воспитательницъ, Совѣтомъ училища выработана „Инструкція воспитательницамъ Ставропольскаго и Екатеринодарскаго епархіальныхъ женскихъ училищъ“, утвержденная революціей Вашего Пресвященства отъ 15 марта 1904 года за № 753. Совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ привести нѣкоторыя извлеченія изъ этой инструкціи, выясняющія необходимость воспитательницъ и ихъ помощницъ въ Ставропольскомъ и Екатеринодарскомъ епархіальныхъ женскихъ училищахъ въ томъ же количествѣ, въ какомъ онѣ въ настоящее время существуютъ, и необходимость присутствія ихъ въ классахъ во время уроковъ. „Наблюдая за учебными занятіями воспитанницъ, воспитательница принимаетъ всѣ зависящія отъ нея мѣры къ тому, чтобы обученіе ввѣреннаго класса шло успешно“ (§ 10). „Воспитательница въ дежурный день обязательно присутствуетъ на всѣхъ урокахъ, внимательно слѣдя за отвѣтами ученицъ и объясненіями преподавателей, чтобы быть готовой, если понадобится, повторить воспитанницамъ объясненія преподавателя“ (§ 11). „Въ случаѣ отсутствія учителя, воспитательница, по указанію Начальницы, (пар. 57) должна заняться съ воспитанницами въ часы, положенные для его урока, или повтореніемъ того, что относится къ уроку отсутствующаго учителя, или чтеніемъ и руководіемъ“ (§ 12). „Въ часы, предназначенные для приготовленія уроковъ, воспитательницы помогаютъ воспитанницамъ усваивать заданные уроки, приводя имъ на память объясненія учителя, спрашивая выученные уроки у болѣе слабыхъ по способностямъ, у отстающихъ по болѣзни, у лѣнивыхъ;

слѣдять, чтобы воспитанницы не теряли даромъ времени, не заучивали механически, не мѣшали другъ другу“ (§ 14). „Воспитательница наблюдаетъ, чтобы воспитанницы сами выполняли письменныя работы: сочиненія, ариметическія задачи, грамматическія упражненія и др. Помощь воспитательницъ при этихъ работахъ должна ограничиваться напоминаніемъ объясненій преподавателей, а никакъ не непосредственнымъ исправленіемъ ихъ работъ“ (§ 15). „Каждая воспитательница должна руководить, по указанію инспектора, чтеніемъ въ церкви и наболюсти, чтобы воспитанницы ея класса, назначенныя къ чтенію въ церкви, являлись къ чтенію вполне подготовленными“ (§ 18).

Самъ Съѣздъ высказалъ требованіе, чтобы наша женская духовная школа готовила дѣвицъ къ серьезной трудовой жизни, воспитывала ихъ не „по институтскому шаблону“, выпускала не манерныхъ барышень, мечтающихъ объ удовольствіяхъ и нарядахъ и не желающихъ взяться за какую нибудь работу, а приучала къ чистотѣ и порядку, причемъ дѣти должны принимать участіе во всемъ училищномъ хозяйствѣ, согласно § 95 Устава епарх. женск. училищъ; а кто же можетъ въ женской школѣ приучить дѣтей ко всему этому, какъ не воспитательницы и ихъ помощницы?

Итакъ, изъ исторіи возникновенія института помощницъ воспитательницъ, изъ обязанностей воспитательницъ и изъ высказанныхъ Съѣздомъ пожеланій, согласныхъ съ § 95 Устава и вполне раздѣляемыхъ Совѣтомъ училища, о томъ, чтобы изъ женской духовной школы воспитанницы выходили хозяйками, подготовленными къ трудовой жизни,—слѣдуетъ, что штата воспитательницъ сокращать нельзя; напротивъ, необходимо оставивши прежній штатъ, увеличить содержаніе помощницамъ воспитательницъ и уравнивать ихъ для большой авторитетности во всѣхъ правахъ съ воспитательницами. О томъ же, что справедливость требуетъ приблизить жалованье помощницъ вос-

питательницъ (получающихъ въ настоящее время въ по 180 руб.) къ размѣру жалованья воспитательницъ (получающихъ по 300 руб. въ годъ), „въ виду того, что помощницы воспитательницъ въ ихъ дежурные дни несутъ обязанности равныя обязанностямъ воспитательницъ училища“, Совѣтъ училища, на основаніи журнальнаго опредѣленія своего отъ 11 ноября 1903 г. за № 134, уже входилъ однажды съ ходатайствомъ въ Сѣздъ о.о. депутатовъ духовенства Ставропольской епархіи, но Сѣздъ отклонилъ ходатайство за неимѣніемъ средствъ.

б) Обвиненіе г-жи Начальницы въ томъ, что она при выборѣ на должность воспитательницъ руководствуется протекціей, ничѣмъ не подтверждено; что же касается сиротства, то оно, при одинаковыхъ способностяхъ и прочихъ равныхъ условіяхъ кандидатокъ, дѣйствительно принимается во вниманіе, согласно журнальному постановленію Совѣта училища отъ 9 іюля 1880 г. за № 32. Относительно же способа назначенія воспитательницъ Уставъ епархіальныхъ женскихъ училищъ гласитъ: „Воспитательницы избираются начальницею изъ лицъ православнаго исповѣданія, имѣющихъ безукоризненное поведеніе, достаточное образованіе, и назначаются, по предложенію начальницы училища, училищнымъ Совѣтомъ исправляющими должность на шесть мѣсяцевъ; а по истеченіи сего срока, если окажутся вполне способными, утверждаются въ должности Епархіальнымъ Архіереемъ“ (пар. 41). Согласно сему параграфу Устава и поступалъ Совѣтъ училища.

Что касается высказаннаго Сѣздомъ желанія замѣщать должности воспитательницъ лицами съ высшимъ образованіемъ, то Совѣтъ училища вполне раздѣляетъ это желаніе Сѣзда, но находитъ, что осуществленіе его при нынѣшнемъ матеріальномъ положеніи воспитательницъ училища трудно; кромѣ того, Совѣтъ полагаетъ, что справедливость требуетъ, согласно съ журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта, отъ 9 іюля 1880 г. за № 32, за-

мѣщать должность воспитательницъ и ихъ помощницъ новыми лицами постепенно, по мѣрѣ выхода изъ училища тѣхъ изъ наличныхъ воспитательницъ и ихъ помощницъ, которыя по какимъ либо причинамъ пожелають оставить службу при училищѣ но никакъ не увольнять сразу всего наличнаго состава воспитательницъ и ихъ помощницъ.

в) „Установленъ“, говоритъ журналъ Съѣзда, „тотъ фактъ, что воспитательницы не раздѣляютъ съ воспитанницами ихъ жизни; онѣ слишкомъ далеки отъ нихъ, холодны и равнодушны, въ ихъ отношеніяхъ отсутствуетъ сердечное участіе“.

Это обвиненіе Съѣзда, по заявленію Начальницы, ни на чемъ не основано и не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ порядкамъ, царящимъ въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. По свидѣтельству г-жи Начальницы, о. Инспектора классовъ и воспитательницъ, воспитанницы часто обращаются къ воспитательницамъ, съ своими нуждами и горестями и всегда находятъ въ воспитательницахъ сердечное, живое участіе и возможную помощь; часто воспитательницы не только руководятъ играми дѣтей въ младшихъ классахъ училища, но даже нѣкоторыя изъ нихъ лично принимаютъ участіе въ этихъ играхъ. Замѣчаніе Съѣзда, что „воспитаніе въ женской школѣ въ настоящее время поставлено чисто формальнымъ образомъ, не построено на началахъ разумной свободы, состоитъ лишь въ постоянномъ надзорѣ, въ системѣ выговоровъ и взысканій“, нисколько не можетъ быть отнесено къ Ставропольскому епархіальному женскому училищу, въ которомъ, по свидѣтельству Начальницы и воспитательницъ, кромѣ наставленій и выговоровъ, никакихъ наказаній не практикуется; Начальница никогда не жаловалась Совѣту на проступки воспитанницъ и, по ея словамъ, старалась дѣйствовать убѣжденіями, обходясь безъ наказаній; между прочимъ, уменьшеніе отмѣтокъ по поведенію, обычно практикуемое въ

другихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ мѣра исправительная для учащихъ въ Ставропольскомъ епархіальномъ училищѣ почти никогда не примѣняется. Начальницами и воспитательницами, о чемъ свидѣлствуютъ двухмѣсячныя и годовыя вѣдомости о поведеніи воспитанницъ, представляемыя Начальницей въ Совѣтъ (согласно пар. 37 Устава), въ которыхъ 95%, а зачастую и 100% отмѣчено балломъ 5.

В. Членъ Совѣта отъ духовенства о. Константинъ Надежинъ подробно доложилъ Съѣзду объ антигигіеническомъ состояніи училища. Онъ утверждалъ, что все помѣщеніе содержитъ неряшливо-грязно; вездѣ пыль, соръ, духота, вентиляціи нѣтъ. Ученицы смѣняютъ бѣлье 1 разъ въ недѣлю, пища неудовлетворительная, порціи урѣзываются; ученицы проводятъ все время въ четырехъ стѣнахъ и мало развиваются физически. Все старанія его, какъ члена Совѣта, исправить эти недостатки, все заявленія его объ этомъ въ Совѣтъ оканчивались ничѣмъ: Начальница игнорировала ихъ протесты, и все оставалось по-прежнему. Членъ Совѣта отъ духовенства о. Надежинъ обратилъ вниманіе Съѣзда и на то, что состояніе здоровья воспитанницъ нельзя признать удовлетворительнымъ. Вслѣдствіе отсутствія прогулокъ на свѣжемъ воздухѣ, физическихъ упражненій, тѣсноты, испорченнаго воздуха;—среди дѣвицъ чрезвычайно много малокровныхъ, худосочныхъ, страдающихъ головными болями и упадкомъ силъ.

а) Нѣтъ сомнѣнія, что воспитанницы, живущія въ пансіонѣ, въ физическомъ отношеніи развиваются слабѣе, чѣмъ дѣти, живущія въ деревнѣ, на лонѣ природы; но таковы условія жизни во всѣхъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ и, даже можно сказать болѣе, во всѣхъ городахъ. Однако обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что многія воспитанницы, особенно живущія въ лихорадочныхъ мѣстностяхъ, уже при поступленіи въ училище страдаютъ малокровіемъ; а, по свидѣтельству воспитательницъ, часто послѣ лѣтнихъ каникулъ воспи-

танницы прѣзжаютъ изъ дому родныхъ слабыми, малокровными, больными и поправляются въ училищѣ.

б) Несомнѣнно, что многіе недостатки по части содержанія училищныхъ помѣщеній, каковы: духота, пыль, соръ, испорченность воздуха, — вѣрно отмѣчены о. Надежновымъ; они происходятъ отъ тѣсноты училищныхъ помѣщеній, указанной докладчикомъ и засвидѣтельствованной самими о. о. депутатами, которые отмѣтили, что „въ дортуарахъ крайне тѣсно“. Эта тѣснота, происходящая вельдствие переполненія училища воспитанницами, наблюдаемая, конечно, не въ однихъ дортуарахъ, но также въ классахъ, рекреационныхъ залахъ и въ другихъ училищныхъ помѣщеніяхъ, производитъ въ училищѣ духоту и испорченность воздуха, не смотря на частое открытіе форточекъ и оконъ: такъ, хотя въ классѣ окна открываются каждую перемѣну, а дѣтѣмъ обычно стоятъ открытыми и во время уроковъ, но минутъ чрезъ 15 послѣ закрытія оконъ ощущается снова духота; особенно же душно въ тѣхъ классахъ, которые расположены надъ кухней, помѣщающейся въ главномъ училищномъ зданіи. Признавая эту скученность воспитанницъ и вредное вліяніе ея на здоровье послѣднихъ дѣйствительнымъ фактомъ, Совѣтъ училища считаетъ своимъ долгомъ почтительнѣе доложить Вашему Преосвященству, что училищное зданіе, какъ видно изъ дѣла о постройкѣ его (1885—1887 г.г.), рассчитано было на 240 воспитанницъ, между тѣмъ въ истекшемъ 1905—6 учебномъ году въ училищѣ состояло 343 воспитанницы, изъ коихъ 331 пансіонерка. Но Совѣтъ нельзя обвинить въ томъ, чтобы онъ не принималъ мѣръ къ устраненію скученности воспитанницъ. Такъ, въ 1893 г. Совѣтъ докладывалъ Сѣзду „о неотложной необходимости расширенія зданія училища новою капитальною пристройкою“ и представлялъ Сѣзду планъ и смѣту этой пристройки на сумму около 92 тысячъ рублей, но Сѣздъ журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 22 сентября 1893 г. отклонилъ ходатайство Совѣта, возбудивши съ

своей стороны ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о постройкѣ второго епархіальнаго женскаго училища въ г. Екатеринодарѣ и надѣясь, что, съ постройкою Екатеринодарскаго училища, наплывъ учащихся въ Ставропольскомъ училищѣ прекратится; но надежды духовенства не вполне оправдались: хотя число учащихся въ Ставропольскомъ училищѣ, съ открытіемъ училища въ Екатеринодарѣ, и сократилось, но оно всегда было выше нормы, предположенной при постройкѣ училищныхъ зданій Ставропольскаго училища, и число ищущихъ поступленія въ означенное училище изъ года въ годъ снова увеличивается. Въ 1893 году, по указанію Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, Совѣтъ училища представлялъ Съѣзду планъ и смѣту на постройку стеклянной крытой галлерей для прогулокъ воспитанницъ въ ненастную погоду на сумму 5714 р. 57 к.), но Съѣздъ обсудивъ средства епархіи, своимъ журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 16 августа 1898 г. за № 6 и отъ августа того же года за № 14, постановилъ: „признать планъ и смѣту составленными согласно потребностью, но постройку крытой галлерей отложить до болѣе благопріятнаго времени“.

в) Насколько возможно при скученности воспитанницъ, Совѣтъ училища заботится о чистотѣ училищныхъ помѣщеній и свѣжести воздуха въ нихъ; по мѣрѣ возможности, Совѣтъ училища настаиваетъ на обязательности прогулокъ воспитанницъ, въ сопровожденіи воспитательницъ, на свѣжемъ воздухѣ, и вообще воспитанницы не лишены въ рекреаціонное время свободнаго выхода на свѣжій воздухъ; объ этомъ свидѣлствуютъ нижеслѣдующіе параграфы „Инструкціи воспитательницамъ Ставропольскаго и Екатеринодарскаго епархіальныхъ женскихъ училищъ“: „Наблюдая за физическимъ воспитаніемъ ученицъ, воспитательница должна слѣдить за нормальною, требуемую школьною гигиеною, температурою и свѣжестью воздуха въ спальняхъ, классахъ и рекреационныхъ залахъ и за самою строгою чистотою этихъ

комнатъ, требуя отъ прислуги надлежащей уборки ихъ“ (§ 19). „Воспитательница слѣдитъ, чтобы въ свободное отъ занятій время воспитанницы въ достаточной мѣрѣ пользовались отдыхомъ, не уклонялись отъ прогулокъ на свѣжемъ воздухѣ; даетъ имъ полную свободу бѣгать, рѣзвиться, играть, пѣть, наблюдая лишь за благоприличіемъ“ (§ 22). „Послѣ чая воспитательница отводитъ воспитанницъ въ рекреаціонныя залы или (если позволяетъ погода) на дворъ и слѣдитъ, чтобы очередныя дежурныя воспитанницы по спальнямъ пошли въ спальни и привели постели въ совершенный порядокъ, чтобы уходя открыли форточки, заперли спальни на ключъ“ (§ 4 частныхъ указаній обязанностей воспитательницъ въ теченіе дня). „Воспитательницы наблюдаютъ, чтобы во время перемены всѣ воспитанницы выходили изъ классовъ въ рекреаціонныя залы (за исключеніемъ дежурныхъ, на обязанности которыхъ лежитъ привести классъ въ порядокъ и открыть форточки для освѣженія воздуха)“ (§ 6) „Отъ 1 часу до 2-хъ (до обѣда) и отъ 2 до 4 (послѣ обѣда) часовъ дня воспитанницы гуляютъ съ воспитательницами въ хорошую погоду на воздухѣ на улицѣ или въ саду училища, а въ дурную погоду въ рекреаціонныхъ залахъ; классы же въ это время должны освѣжаться“ (§ 9). Въ прежніе годы весной и въ началѣ осени воспитанницы въ сопровожденіи воспитательницъ часто ходили въ Архіерейскій лѣсъ, а ежедневныя прогулки воспитанницъ на свѣжемъ воздухѣ отъ 1 часу до двухъ передъ обѣдомъ установлены журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта училища, по совѣту доктора, и въ прежніе годы совершались по улицамъ города обязательно всѣми воспитанницами, выходящими цѣлыми классами въ сопровожденіи своихъ воспитательницъ. Но въ истекшемъ учебномъ году, вслѣдствіе неспокойствія въ городѣ, прогулки въ лѣсъ прекратились; равнымъ образомъ предобѣденныя прогулки воспитанницъ по улицамъ города, послѣ улич-

ной демонстраціи 3-го октября, въ которой принимали участие учаііеся почти вѣхъ учебныхъ заведеній г. Ставрополя, за исключеніемъ воспитанницъ епархіальнаго училища, воспитательницами были прекращены, (по заявленію воспитательницъ, съ согласія воспитанницъ), такъ какъ воспитанницы, по заявленію воспитательницъ, боялись подвергаться возможному оскорбленію: пришлось воспитанницамъ довольствоваться прогулками въ училищномъ саду и по улицѣ вблизи училищныхъ зданій.

Итакъ, прогулки воспитанницъ на свѣжемъ воздухѣ существуютъ, но времени для этихъ прогулокъ недостаточно, вслѣдствіе того, что воспитанницы обременены занятіями: въ теченіе шестилѣтняго курса воспитанницы занимаются и уроками (причемъ лишь по математикѣ и естественнымъ наукамъ программа въ епархіальныхъ училищахъ короче, чѣмъ въ женскихъ гимназіяхъ), и письменными работами, и приучаются къ хозяйству—шить, починывать свое бѣлье, платья и проч. (§ 95 Уст.); нѣкоторыя воспитанницы, по желанію родителей, кромѣ того занимаются музыкой, французскимъ языкомъ, а уроки по этимъ необязательнымъ предметамъ училищнаго курса, вслѣдствіе необходимости, положены въ такое время, которое воспитанницами, свободными отъ этихъ обязанностей въ училищѣ уроковъ, посвящается на прогулки на свѣжемъ воздухѣ. Слѣдовательно, для того, чтобы доставить воспитанницамъ побольше свободнаго времени, которое онѣ могли бы употреблять на прогулки на свѣжемъ воздухѣ, необходимо увеличить число лѣтъ пребыванія воспитанницъ въ училищѣ, другими словами—растянуть учебный курсъ на большее число лѣтъ и сократить число ежедневныхъ обязанностей воспитанницъ.

г) „Вѣглый осмотръ убѣдилъ Съѣздъ, что доклады о. депутата Ооменко и члена Совѣта о. Надежина представляли дѣло въ истинномъ свѣтѣ. Классныя комнаты, дортуары, корридоры, столовая содержатся грязно; вездѣ соръ, пыль, копотъ, паутина. Въ дортуарахъ крайне тѣсно;

постели застланы небрежно, покрывала, простыни и наволочки нечисты. Столовая плохо освѣщена лампами; скатерти грязны и ветхи, салфетки слиплись и небрежно разбросаны по столамъ, ножи и вилки грязны, а нѣкоторые сильно заржавлены. Столы для мытья посуды неокрашены и покрыты слизью. Кухня содержится въ большой грязи. Больница выгладитъ чище. Но воспитанницы заявили о грубомъ обращеніи съ ними со стороны больницы дамы. Всѣ помѣщенія прибираются прислугой одинъ разъ въ день и притомъ небрежно, маленькимъ ученицамъ самимъ приходится передвигать и ставить на мѣсто тяжелыя дубовыя парты. Вообще, не видно заботливой хозяйской руки, слѣдшей за чистотою, опрятностью, уютностью помѣщенія, что такъ врождено и свойственно женщинамъ“.

Неудивительно, что о.о. депутаты духовенства, посѣтившіе училище 1 и 2 мая, нашли училищное помѣщеніе грязнымъ, увидѣли вездѣ соръ, пыль, копотъ: это были дни волненій въ училищѣ, когда воспитанницы, какъ обычно бываетъ въ такихъ случаяхъ, не только сами не заботились о поддержаніи чистоты въ училищномъ помѣщеніи, но напротивъ—усиленно сорили; такъ, что прибратъ за ними не было никакой возможности; достаточно сказать, что, по заявленію воспитательницъ, 2-го мая въ рекреационныхъ залахъ подметали 6 разъ; впрочемъ, въ классахъ, по заявленію воспитательницъ, и въ эти дни было чисто. Но независимо отъ волненій, которыя наблюдались въ училищѣ 1—2 мая, при многочисленности и скученности воспитанницъ, при обилии керосиновыхъ лампъ, коптящихъ въ дурную погоду, при калориферномъ отопленіи, при недостаткѣ и забастовкахъ прислуги, наблюдавшихся въ истекшемъ учебномъ году (причемъ 2 мая вмѣсто 16 женскихъ прислугъ въ училищѣ работало только 6 постоянныхъ и 2 поевщицы), при неряшливости, неопытности и неумѣлости дешевой прислуги (дешевой потому, что на содержаніе ея по смѣтѣ отпускаются

ограниченныя средства), — училищное помѣщеніе, понятно, не можетъ содержаться такъ чисто, какъ было бы желательно самому Совѣту училища, и, вѣроятно, не можетъ быть по части чистоты сравнено съ Екатеринодарскимъ епархіальнымъ училищемъ, гдѣ — паркетные полы, для натиранія которыхъ заведены спеціальныя полотеры, гдѣ электрическое освѣщеніе и водоиспарное отопленіе. Впрочемъ, что можно сдѣлать для поддержанія чистоты при настоящихъ условіяхъ жизни въ Ставропольскомъ епархіальномъ училищѣ, дѣлается: всѣ помѣщенія убираются по нѣсколько разъ въ день, а не однажды, какъ думаетъ Сѣвздъ (напр., рекреационныя залы убираются прислугою послѣ каждой перемѣны); но моются всѣ помѣщенія, дѣйствительно, обычно одинъ разъ въ день, именно: верхній этажъ моется утромъ, а остальные помѣщенія вечеромъ; впрочемъ, рекреационныя залы часто моются кромѣ того еще послѣ большой перемѣны; изъ воспитанницъ каждаго класса ежедневно назначается по двѣ дежурныхъ, на которыхъ лежитъ обязанность слѣдить за опрятностью класса въ теченіи дня. Послѣ вечерней уборки, сопровождающейся мытьемъ, класса прислугою, парты разставляются въ классѣ по своимъ мѣстамъ самою прислугою; но утромъ, если рядъ партъ получился неровный, то воспитанницы сами „равняютъ“ парты, никто однако не заставляетъ ихъ передвигать парты съ мѣста на мѣсто. Насколько возможно достигнуть въ учебномъ заведеніи, воспитательницы, по заявленію начальницы и воспитательницъ, заботятся и объ уютности классныхъ помѣщеній, напр., многія воспитательницы отдають въ классъ даже собственные цвѣты. Въ дортуарахъ воспитанницы сами оправляютъ свои постели, а двѣ дежурныя воспитанницы изъ каждаго класса ежедневно утромъ должны слѣдить, чтобы постели были прибраны аккуратно („приводятъ постели въ совершенный порядокъ“): но въ послѣобѣденное время воспитанницы часто, по нижеслѣдующимъ причинамъ, пребываютъ въ дортуарахъ, почему и могутъ

нарушать установленный утромъ порядокъ: черезъ дортуары воспитанницы ходятъ умываться; воспитанницы, отправляющіяся въ городъ, и тѣ, къ кому прѣехали родные, посѣщаютъ дортуары ради перемѣны платьевъ и ради другихъ подобныхъ надобностей, такъ какъ собственная одежда ихъ находится въ гардеробныхъ шкафчикахъ въ самихъ дортуарахъ; воспитанницы, производящія починку своей одежды, отправляются въ дортуары, такъ какъ въ училищѣ, по тѣснотѣ зданія при наличномъ числѣ учащихся, нѣтъ другихъ помѣщеній, гдѣ бы воспитанница могла остаться раздѣтой; въ дортуарахъ воспитанницы даже готовятъ уроки музыки, такъ какъ въ училищѣ, при наличномъ количествѣ параллельныхъ классовъ, не предусмотрѣнныхъ при постройкѣ зданія, не хватаетъ комнатъ для помѣщенія роялей.

Итакъ, многіе недостатки училищной жизни, отмѣченные Съездомъ, происходятъ отъ тѣсноты помѣщеній, отъ многочисленности воспитанницъ, причемъ тѣ помѣщенія, которыя при постройкѣ училища предназначались для музыкальных, рукодѣльныхъ и прочихъ второстепенныхъ занятій, пришлось занять подъ классы.

д) Въ замѣчаніи о.о. депутатовъ относительно столовой есть много правды: дѣйствительно, столовая плохо освѣщена лампами; столовое бѣлье моется подрядчикомъ плохо, иногда бываетъ мокро вслѣдствіе того, что одна и та же скатерть лежитъ на столѣ почти цѣлый день—при пяти посѣщеніяхъ столовой воспитанницами ежедневно; столовое бѣлье смѣняется два раза въ недѣлю, и Совѣтъ находить это недостаточнымъ. Но для того, чтобы бѣлье смѣнялось чаще, нужно по смѣтѣ положить болѣе большой комплектъ его и употребить на мойку его большую сумму, а выходить изъ смѣтныхъ назначеній Совѣтъ считаетъ себя не въ правѣ. Достоинъ примѣчанія и тотъ фактъ, что смѣна скатертей и салфетокъ въ столовой училища производится по средамъ и субботамъ, а о.о.

депутаты посетили столовую во вторник вечером, следовательно, накануне смѣны столоваго бѣлья. (е) „Особенное вниманіе Съѣздъ обратилъ на снабженіе воспитанницъ бѣльемъ. Въ училищѣ установленъ по рядокъ 5-перемѣны носильнаго бѣлья одинъ разъ въ недѣлю, а хозяйственнаго одинъ разъ въ двѣ недѣли. Избранная комиссія оставила Съѣзду комиссія осмотрѣла бѣлье 20 воспитанницъ 6-го класса, и то, что она тамъ увидѣла, настолько было поразительно и невѣроятно, что она принуждена была найденное въ шкафахъ бѣлье (часть) принести къ осмотру въ сѣкъ депутатовъ Съѣзда. Это было не бѣлье, — а какіе-то жалкіе обрывки, лохмотья, годные только для тряпокъ. Храненіе бѣлья по засвидѣтельствуванію комиссіи, небрежное: все скопано, смято, свалено въ одну кучу. Кастелянша заявила, что взятое бѣлье находится въ употребленіи воспитанницъ, все же признанное негоднымъ сдается ей воспитанницами и хранится у нея“.

„Что касается снабженія воспитанницъ бѣльемъ, то Начальница объяснила (Съѣзду), что каждая воспитанница по смѣтѣ должна имѣть 5 перемѣнъ бѣлья въ 2 года (точнѣе — на каждую воспитанницу въ два года полагается 5 новыхъ перемѣнъ рубахъ, платковъ, передниковъ, чулокъ, кромѣ того остается въ употребленіи часть стараго бѣлья, пошитаго въ предыдущіе годы). Если бы у воспитанницъ какая-нибудь часть бѣлья изорвалась и сдѣлалась негодною къ употребленію, однако она должна храниться у нея до окончанія учебнаго года, когда все бѣлье провѣряется Ревизіоннымъ Комитетомъ и негодное исключается изъ описи. Этимъ и объясняется присутствіе рванаго бѣлья въ шкафахъ воспитанницъ. Кромѣ того г. Начальница объяснила, что вслѣдствіе забавы стовокъ она не могла во время заготовить матеріала ит. пошить бѣлье для воспитанницъ, такъ что каждая изъ нихъ въ настоящее время имѣетъ не болѣе трехъ перемѣнъ бѣлья. Если одна перемѣна носится воспитанницей,